

Птицы Зайсанской котловины.

IV. Charadriiformes

Н.Н.Березовиков¹⁾, И.Ф.Самусев²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

²⁾ Восточно-Казахстанский государственный университет, ул. 30-й Гвардейской дивизии, Усть-Каменогорск, 492036, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2002*

Burhinus oedicnemus. В прошлом авдотка была сравнительно обычной птицей в долине Чёрного Иртыша, в восточной и южной частях Зайсанской котловины (Хахлов 1928; Долгушин 1962). В пойме Чёрного Иртыша, ниже устья р. Кальджир, авдотка нередко наблюдалась в июне 1909 парами и в одиночку по большим песчаным холмам с порослью жузыгана, а также на глинистых участках, поросших осокой, кияком и чием, близ песчаных грив (Поляков 1913). В конце мая 1876 авдотки встречены в Северном Призайсанье по р. Карабирюк (Finsch 1879). В 1949-1951 авдотку на Зайсане не встречали (Самусев 1958). Не обнаружена она здесь и во время экспедиций И.А.Долгушина летом 1946, 1955 и 1963 годов. В настоящее время, по всей видимости, авдотка практически исчезла из этих мест. Лишь однажды, 5 августа 1979, восточнее пос. Буран, в солянковой пустыне у сопки Ашутас, зоолог К.П.Прокопов (устн. сообщ.) обнаружил на дороге авдотку, сбитую машиной. В последующие 2 десятилетия этот вид на Зайсане никем из орнитологов больше не наблюдался.

Pluvialis squatarola. Редкая пролётная птица. На оз. Зайсан осенью тулеса добывали 15 и 16 сентября 1907, 10 сентября 1908, весной — 20 мая 1909 и 1 июня 1911 (Поляков 1915). У истока Иртыша из Зайсана 3 июня 1949 добыта самка (Самусев 1958), а 16 мая 1965 на разливах у мыса Коржун отмечено 4 особи. Во время осеннего пролёта на северном берегу Зайсана у с. Манукой взрослый тулес встречен 28 июля 2001 (Рубинич, Березовиков 2001), а у с. Аксуат — 8 сентября 1998.

Pluvialis dominica. Бурокрылая ржанка изредка встречается во время миграций. На южном берегу Зайсана у Тополевого мыса 4 августа 1946 ржанки уже встречались стайками по 10-15 особей (Долгушин 1962), в 1955 с 14 по 18 августа здесь же И.А.Долгушин отметил 7 птиц, а с 19 по 27 августа наблюдал хорошо выраженный пролёт стаями от 10 до 150 особей, которые держались преимущественно на отмелях и выгонах вдоль берега. Две ржанки были добыты 15 сентября 1907 и 20 сентября 1909 (Поляков 1915). В районе истока Иртыша из Зайсана 6 октября 1949 из большой стаи коллектировано 2 экз. (Самусев 1958), а 5 октября 1966 из стайки в 15 особей добыты ещё две бурокрылые ржанки.

* Природа Зайсанской котловины и история исследований её орнитофауны описаны в первой части статьи (Березовиков, Самусев 2003).

Pluvialis apricaria. Исключительно редкий пролётный вид. Единственный раз 1 экземпляр золотистой ржанки добыт 16 октября 1963 в западной части оз. Зайсан на лугах у мыса Коржун.

Charadrius hiaticula. В литературе для Зайсанской котловины галстучник не указан (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1962). Ближайшие находления его известны для Алаколя и Семипалатинска (Долгушин 1962). Единственный раз, 23 мая 1961, в низовьях р. Кулуджун мы отметили 3 залётных галстучников.

Charadrius dubius. Малый зуёк — один из наиболее обычных, а местами многочисленных куликов, обитающих по всему побережью озера Зайсан и Бухтарминскому водохранилищу, Чёрному Иртышу, по песчано-галечниковым берегам озёр и речек, впадающих в Зайсан (Буконь, Кулуджун, Кокпекты, Бугаз, Базар, Карабуга, Тебиске, Кандысу, Курчум, Кальджир, Алкабек и др.).

Весной зуйки отмечались 12 апреля 1978 у пос. Приозёрный, 18 апреля 1978 на северном берегу Зайсана у пос. Манукой, 19-20 апреля 1975 на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы, 19 апреля 1978 на оз. Сарыколь, 20-22 апреля 1977 на лужах в чиево-чингишской полупустыне у с. Бакасу севернее г. Зайсан, 23-26 апреля 1977 на разливах в низовьях Кальдира. На солёном оз. Тузколь, западнее с. Калгуты, 4 мая 1983 отмечено до 10 токующих самцов, а 28 мая 1980 отдельные пары наблюдались по галечнику руслу р. Калгуты, по выходу её из Курчумских гор. В пойме Чёрного Иртыша зуйки встречались по песчано-галечниковым берегам и островкам в районе Ашутаса, Бурана и Прииртышского, а 13 мая 1965 в урочище Архат. На северном берегу Зайсана в районе Бархота и Чакельмеса 4-5 мая 1986 они часто наблюдались как по песчаному и солончаковому берегу озера (3-5 пар/км), так и на верхней террасе среди полынной глинистой полупустыни с россыпью галечника, иногда на расстоянии до 1 км от воды. На Бухтарминском водохранилище малый зуёк всюду обычен по песчаным берегам, а у с. Песчанка 21 мая 1967 парочка зуйков загнездилась на небольшом скалистом островке. В низовьях Кулуджуна 21-23 мая 1961 он встречался только по участкам галечниковых берегов, а у истока Иртыша 15-16 мая 1965 был многочислен на мысе Коржун. В 2000 токующие самцы наблюдались нами 17-19 мая на песчаных косах и островках Чёрного Иртыша у Ашутаса и Прииртышского, 21-22 мая вдоль южного подножия Курчумских гор: на пруду у с. Такыр, на болотце между сёлами Такыр и Калгуты (“Красная глинка”), на солёном оз. Тузколь западнее с. Калгуты, на оз. Сарыколь, на Курчумских нерестово-выростных прудах, а также на побережье Бухтарминского водохранилища в устье Каинды. 26 мая 2001 пару малых зуйков отметили по галечниковому руслу реки Жеменей на окраине г. Зайсан.

На северном берегу Зайсана у мыса Бархот 20 мая 1970 найдена кладка из 3 яиц, а на Бакланьем мысе 5 июня 1970 наблюдалась пуховички. На песчаном побережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы 19 июля 1977 найден пуховой птенец в возрасте 3-4 сут. В это же время (19-25 июля) уже прослеживалось заметное движение одиночек и групп по 3-5 особей вниз по водохранилищу. Молодой самец (масса 28.5 г),

добытый 22 июля 1977 у с. Баты, по размерам уже не отличался от взрослых птиц. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом 28-29 июля 2001 зуйки были весьма обычны (47 ос./5 км маршрута). В устье Букони 29 июля-1 августа 1955 встречались лётные молодые. На северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз 18-21 июля 1963 зуйки держались в небольшом числе, на Тополевом мысу 3-6 августа 1955 они были обычны на песчаных берегах, а 19-27 августа 1946 одиночки и группы по 3-4 штуки ещё нередко наблюдались по отмелям Зайсана (И.А.Долгушин). На северном побережье оз. Зайсан и в пойме Чёрного Иртыша пролётные зуйки 7-9 сентября 1998 встречались уже редко (учтено 25 особей).

Charadrius leschenaultii. Редкий залётный вид. В литературе для Зайсанской котловины толстоклювый зуёк не указывается (Поляков 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1962). Лишь однажды, 27 мая 1960, залётный экземпляр был добыт на берегу Иртыша у с. Баты.

Charadrius asiaticus. Каспийский зуёк в начале XX в. был известен только для западной части котловины (Хахлов 1928), где 2 августа 1908 у почтовой станции Эспе добыта самка (Сушкин 1938). В этом же районе 22 августа 1946 И.А.Долгушин наблюдал на солончаке 4 зуйков. Однако в 1960-е годы на южном берегу Зайсана этот вид больше не встречали (Сурвилло 1971). Каспийский зуёк гнездится на северном побережье Зайсана в полынной глинистой полупустыне на участках, обильно усеянных мелким галечником. В урочище Киин-Кериш, в 28 км севернее оз. Зайсан, на склоне глинистого холма с россыпью аллювия 7 мая 1986 наблюдали брачную пару. В полупустыне в 5 км севернее мыса Бархот 9 июня 1973 А.Г.Лухтанов (устн. сообщ.) нашёл кладку с 3 яйцами. Гнездо представляло собой заметное углубление в красноватой взрыхлённой глине на галечниковой поляне. Яйца, углублённые в почву на треть, лежали вперемежку с мелкими гальками и на фоне пёстрых камешков были практически не различимы даже с близкого расстояния. Частичное “закапывание” яиц, очевидно, производилось с целью их сохранения от перегрева, т.к. почва днём прогревалась исключительно сильно. В пустынной местности между Бархотом и Киин-Керишем 18 июня 1975 на галечниковых “пустошах” обнаружена колония, в которой каспийские зуйки держались табунками по 8-10 особей, среди которых было много хорошо бегающих пуховых птенцов.

Charadrius alexandrinus. Морской зуёк гнездится по северному и северо-западному побережью Зайсана. В.А.Хахлов (1928) приводит его как гнездящегося в “малом числе” для западной части котловины. В небольшом количестве этот вид гнездился в дельте Чёрного Иртыша. Так, на илисто-песчаном побережье залива Сарычеганак, вблизи протоки Колпинка, 9 июля 1909 встречен выводок из 5 особей с вполне уже хорошо летающими молодыми, а на берегу Чёрного Иртыша двух взрослых самцов добыли 18 июня 1909 (Поляков 1913). После создания Бухтарминского водохранилища в южной части дельты Чёрного Иртыша между урочищами Буратай и Жургабай в 1967-1968 годах численность морских зуйков на солончаках прибрежных лугов увеличилась в 2-5 раз, и он был тогда здесь многочислен (Сурвилло 1971). На мысе Коржун у истока Иртыша из Зайсана 15 мая 1965 на солончаково-илистом участке найдено гнездо с 4 насиженными яйцами.

Располагалось оно в ямке без какой-либо выстилки. В заливе Туранга и на солёном озерце у подножия горы Кара-Бирюк 23 июня 1968 встречено множество хорошо бегающих, но ещё нелетающих птенцов. В заливе Туранга эти зуйки часто отмечались 5 июля 1976. На северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз и на оз. Турангыл 18-22 июля 1963 зуйки были сравнительно обычны, образуя на отмелях скопления до 50 особей; на Тополевом мысу 19-27 августа 1946 на отмелях изредка отмечались группы по 3-4 зуйки (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана, в районе с. Манукой, 28 июля 2001 на песчаном островке наблюдалось скопление из 24 взрослых и доросших молодых птиц (Рубинич, Березовиков 2001), а у с. Аксуат одиночный встречен 8 сентября 1998.

Eudromias morinellus. Редкая пролётная птица. На северном берегу Зайсана (г. Чакельмес) 14 мая 1965 из пролётной стайки добыт 1 экз. По северной окраине Зайсанской котловины, в 12 км западнее с. Такыр, на подгорной каменистой полынной полупустыне (547 м н.у.м.) 22 мая 2000 встречена кормящаяся стайка из 17 хрустиков, ещё не поднявшаяся в за-снеженное высокогорье Южного Алтая (2000-2300 м н.у.м.), где их гнездование известно на Курчумском хребте и Сорвенковском белке у озера Маркаколь (Поляков 1913; Березовиков 1989).

Chettusia gregaria. В первой половине XX в. кречётка была обычной в Зайсанской котловине (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Самусев 1958). В 1968-1976 годах в заметном числе она гнездилась на северном побережье Зайсана между посёлками Манукой и Аксуат, откуда в дальнейшем исчезла. В последние годы известны лишь единичные встречи с этим видом по северной окраине Зайсанской котловины между Такыром и Калгуты (Березовиков и др. 1999). В коллекции Института зоологии Казахстана имеются экземпляры кречёток, добытые в нескольких пунктах Зайсанской котловины. Одна из них коллектирована 9 июля 1949 на северном берегу Зайсана у мыса Бакланьего (Е.И.Страутман). Между г. Зайсан и Чёрным Иртышом 16 июля 1963 одиночка добыта у с. Даирово на солончаке среди арыков. На южном берегу озера у Тополевого мыса 14-18 августа 1946 наблюдалось несколько лётных выводков, из числа которых 19 августа И.А.Долгушин добыл доросшую молодую птицу. Здесь же на выгонах до 27 августа держались стаи от 10 до 50 кречёток.

Arenaria interpres. Редкий пролётный вид. На Тополевом мысу 19 и 25 августа 1946 И.А.Долгушин встретил двух одиночных камешарок. На северном берегу Зайсана между с. Манукой и Бакланым мысом 28 июля 2001 учтено 15 ос. на 5 км маршрута (Рубинич, Березовиков 2001).

Vanellus vanellus. Обычная гнездящаяся птица луговых и болотистых побережий Зайсана и Бухтарминского побережья. Встречается также всюду по озёрам и поймам речек котловины.

Первые пролётные чибисы отмечены 8 апреля 1967 на Чёрном Иртыше и 11 апреля 1978 на р. Кандысу у пос. Акжар. В северных окрестностях города Зайсан 14-22 апреля (1977-1978) наблюдались пары, осевшие на гнездовых участках по увлажнённым участкам чиевой степи, в поймах речек и у озёр вблизи сёл Айнабулак, Бакасу, Саржира, Даирово, Джамбул. На сыром лугу у с. Рожково 22 апреля 1977 держалось 27 чибисов. В низовьях

Кальджира 23-26 апреля 1977 в полузатопленной чиево-чингиловой полу-пустыне на участке площадью 3 км² учтены 4 территориальные пары. В восточной части котловины между Бураном и Каачиликом 2 мая 1986 более 20 чибисов встречено по увлажнённым участкам среди чиевников в урочище Сарыкуддук. Гнездится чибис также по северной окраине Зайсанской котловины у подножия Курчумских гор, где отдельные пары в 1977-1986 годах отмечались по сырьим луговинам между пос. Черняевка и Такыр. На орошаемых чиевых лугах между пос. Жана-Аул и Казахстан 3 мая 1983 учтено 7 чибисов, 27 июля 1981 наблюдались скопления с лётным молодняком, а 4 августа 1980 здесь видели стаю из 10 особей. На старице Чёрного Иртыша ниже пос. Буран 3 мая 1986 учтено 3 пары, а в урочище Архат 13 мая 1965 встречено 10 особей. В дельте Чёрного Иртыша на протоке Комаруха 22-23 июня 1985 на сплавинах-лабзах держались 3 группы по 4, 9 и 10 особей. В 2000 чибис наблюдался 18-22 мая у с. Ардынка, на болотце между сёлами Такыр и Калгуты, на побережье Сарыколя (3 пары), на Курчумских нерестово-выростных прудах и на правобережье Бухтарминского водохранилища в устье Каинды (8 пар). При учётах 14-16 мая 1965 в заливах на северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом встречено 4 ос./15 км, 28 июля 2001 — 195 ос./5 км, на мелководьях мыса Коржун — 33 ос./20 км, на прибрежных озерах Бухтарминского водохранилища вдоль песков Кызылкум — 3 ос./5 км.

Чибис многочислен на лугах у западной оконечности оз. Зайсан. С 1 по 3 августа 1955 много этих птиц встречено на лугах со скошенным тростником в устье Букони, у посёлков Акжар, Каракас, Большевик и Бесчаны (И.А.Долгушин). Гнездовые пары наблюдались 30 мая 1967 в заливе Актюбек. В урочище Ушкумей 27 июня 1968 встречен ещё не летающий молодой чибис (длина крыла 135 мм). Между мысами Бесчаны и Тююк 29 июня 1968 на лугу отмечено более сотни чибисов с лётным молодняком. В устье Букони 28-31 июля 1955 часто встречались лётные молодые (И.А.Долгушин). На Бухтарминском водохранилище токующие самцы наблюдались в заливах Тас-Суат (21 мая 1967) и Трушниковом (1 июня 1967). 22 мая 2001 чибисы наблюдались на разливах вдоль Зайсанского тракта в низовьях реки Бугаз. Гнездовые пары встречены 4 июня 1980 на песчаном побережье по небольшим тростниковым озерам у Казнаковской переправы. В устье Каинды у с. Славянка 19 июля 1977 встречен выводок с 3 крупными, но ещё не лётными птенцами, а 28 июля — лётный выводок из 7 взрослых и молодых. В пойме Кулуджуна 6 мая 1968 наблюдалось несколько токующих самцов, 20 мая 1959 на сырьом лугу найдена кладка из 4 насиженных яиц, 23 июня 1968 и 2 августа 1965 на пойменных лугах держались небольшие стаи по 5-7 особей. На Иртыше близ устья р. Буконь 26 мая 1960 добыта самка с готовым к откладке яйцом массой 23.9 г и размерами 45.7×32.4 мм. В 1955 доросший молодой чибис встречен 28 июля между пос. Ивановка и Ульгуль-Машты, а 29-31 июля лётный молодняк нередко наблюдался в устье Букони. В районе Тополевого мыса 3-6 августа чибисы были многочисленны, наблюдалось формирование крупных стай, а с 14 по 27 августа 1946 здесь же они уже сбились в стаи до 200 особей (И.А.Долгушин).

На северном берегу Зайсана чибисы были сравнительно обычны 18-21 июля 1963 и 16-18 августа 1955 (И.А.Долгушин). В полынной полупустыне

у мыса Бархот 27 августа 1976 нам часто встречались стаи до 300 особей. На Сарыколе близ с. Раздольное 10 сентября 1983 отмечено 19 особей, а у пос. Кокпекты 5 сентября 1998 стая из 50 особей. При учётах 6-11 сентября 1998 чибисы ещё сравнительно часто встречались на северном побережье Зайсаны (148 ос.), в заливе Туранга (17), на Бухтарминском водохранилище между устьями Курчума и Каинды (130), в пойме Кулуджуна (2) и в пойме Чёрного Иртыша (9). На Курчумских нерестово-выростных прудах с 6 сентября по 20 октября 1981 держалось 200-300 особей. В Северном Призайсанье 15-19 октября 1975 чибисов уже не встречали.

Himantopus himantopus. Возможно, что в начале XX в. ходуличник не гнездился на Зайсане, т.к. не был отмечен здесь за длительный период исследований В.А.Хахлова (1928) в 1904-1918 годах. Единственный раз этот кулик был встречен 16 сентября 1901 на степном озере в пойме р. Курчум (Яблонский 1903). На южном берегу Зайсаны ходуличник впервые отмечен у Тополевого мыса 3 и 4 августа 1955 (Долгушин 1962), а 19 июля 1963 встречена пара на северном берегу озера у с. Кызыл-огуз. Мы наблюдали одиночных ходуличников на мысе Коржун 24 мая 1964 и 7 июня 1976, а в заливе Туранга — 5 июля 1976. В пойме Кулуджуна группу из 3 особей впервые отметили 7 мая 1968. На солёном озерце у подножия горы Кара-Бирюк 23 июня 1968 встречена беспокоящаяся пара. Возможно, что на илистых берегах с редкой растительностью у них было гнездо или птенцы. На старице Чёрного Иртыша, в 6 км ниже пос. Буран, 3 мая 1986 отмечено 5 пар, а на левом берегу Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы 4 июня 1980 на озерце, поросшем редким тростником, держалась гнездовая пара. В конце августа 1998 ходуличник наблюдался у подножия Курчумских гор на заболоченном русле ручья между Черняевкой и Такыром (К.П.Прокопов, устн. сообщ.). В 2001 на северном берегу Зайсаны между Манукоем и Бакланым мысом 28 июля встречена только 1 молодая птица, а в западной части котловины между аулами Бугаз и Жантекей 30 июля на придорожных разливах видели 3 ходуличников (Рубинич, Березовиков 2001). При учётах куликов на оз. Зайсан и Бухтарминском водохранилище 5-13 сентября 1998 ходуличники не встречены.

Recurvirostra avosetta. Сравнительно редкая гнездящаяся птица. В 1949-1955 шилоклювка на Зайсане не отмечалась (Самусев 1958). В 1946, 1955 и 1963 годах не встретил их на Зайсане и И.А.Долгушин, достаточно хорошо обследовавший озёрные берега. В южном углу оз. Зайсан в 1967-1968 шилоклювка появилась на гнездовании на прибрежных лугах урошищ Буратай и Жургабай (Сурвило 1971). В западной части оз. Зайсан на разливах мыса Коржун 15-16 мая 1965 впервые отмечено скопление до 20 шилоклювок, а на берегу Бухтарминского водохранилища в устье Букони 20 мая 1982 встречена одиночка. В заливе Туранга 23 июня 1973 наблюдали несколько выводков с хорошо бегающими и плавающими птенцами, а 5 июля 1976 видели несколько взрослых птиц. Здесь же 22 июня 1968 найдено яйцо шилоклювки (45.8×33.6 мм), вероятно, смытое с гнезда водой при затоплении берегов. На солёном озерце у северного подножия горы Кара-Бирюк 23-24 июня 1968 на илистых берегах держалось до 10 шилоклювок, а 17 июля 1968 — пара. На мысе Коржун 25 июня 1968 на берегу солёного

озерца держался выводок из 4 ёщё нелетающих молодых шилоклювок величиной со взрослых. Одна из них, массой 280 г, добыта в коллекцию. Здесь же 18 июля 1968 отмечена взрослая птица и 4 оперённых птенца величиной в $\frac{1}{2}$ взрослой. Осенью на северном берегу Зайсана между Аксутом и Жолнускау группу из 3 особей встретили 8 сентября 1998.

Haematorus ostralegus. Сравнительно редкая гнездящаяся птица. В прошлом было известно гнездование кулика-сороки по берегам Чёрного Иртыша (Поляков 1913). У пос. Буран 17 и 22 апреля 1977 отмечена пролётная пара и одиночка, 3 мая 1986 одиночки наблюдались на островах реки у сопки Ашутас и у с. Прииртышское, 25-26 мая 1967 они встречались в низовьях этой реки. На левом берегу Чёрного Иртыша напротив сопки Ашутас на обширном песчаном пляже с редкими топольками 17-18 мая 2000 наблюдали птицу, насиживающую кладку, и вторую, охраняющую гнездовой участок. На песчаном острове Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 18-19 мая 2000 наблюдали вторую пару. Брачные пары куликов-сорок наблюдались также 26 апреля 1977 в низовьях р. Кальджири у Черняевки, 19 апреля 1975 на побережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы, 20 мая 1982 в устье р. Буконь и 24 мая 1964 в устье р. Курчум. В низовьях Курчума, в 4-5 км выше её устья, на галечнике с редкой порослью топольков, 6 мая 1976 наблюдали птицу, насиживающую кладку. На Бухтарминском водохранилище пару куликов встретили 23 мая 2000 на песчаной косе у Казнаковской переправы. На правобережье Бухтарминского водохранилища в устье Каинды у с. Славянка в 1995-1998 годах гнездилось по одной паре (И.С.Воробьёв, устн. сообщ.). На северном берегу Зайсана у с. Манукой 29 июля 2001 встречена пара взрослых куликов-сорок (Рубинич, Березовиков 2001). На Иртыше в устье Букони 28 июля-1 августа 1955 дважды наблюдался одиночный, между устьями Букони и Курчума 7 сентября 1960 отмечены 2 пролётные группы, однако при учётах на Бухтарминском водохранилище и оз. Зайсан 5-13 сентября 1998 кулики-сороки уже не были встречены.

Tringa ochropus. Обычный пролётный вид. Наблюдался у пос. Приозёрный (12 апреля 1978), на Чёрном Иртыше (2-3 мая 1986, 14-16 июля 1963, 27 августа 1976, 28-29 августа 1946), у пос. Куйган (28 июля 1977), на р. Аксыйр у Майкапчагая (29 июля 2001), в пойме Кулуджуна (25 августа 1976, 6 сентября 1998), на северном берегу Зайсана (18-21 июля 1963, 28 июля 2001, 25-28 августа 1976), в устье р. Буконь (28 июля 1955), на Тополовом мысу (3-6 августа 1955, 14-27 августа 1946), на оз. Сарыколь (7 сентября 1998), на р. Кальджири у с. Черняевка (26 сентября 1981), на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы (13 сентября 1998, 15 и 19 октября 1975).

Tringa glareola. Редкий пролётный вид. Отмечался преимущественно в одиночку, изредка группами по 3-4 особи на северном берегу Зайсана в районе Бакланьего мыса (28 июля 2001), на Тополовом мысу (19-27 августа 1946), в низовьях реки Кулуджун (25 августа 1976), на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы (14 августа 1979) и на мысе Коржун (8 сентября 1998).

Tringa nebularia. Немногочисленный пролётный вид. Наблюдался в период миграций в заливе Туранга (5 июля 1976), на северном берегу Зайсана (17-18 июля 1968), на Бухтарминском водохранилище (19 июля 1977), в низовьях р. Кальдир у с. Черняевка (4 августа 1980), на Тополовом мысу (3-6 августа 1955, 14-27 августа 1946), в пойме Кулуджана (25 августа 1976), в пойме Чёрного Иртыша (26 августа 1976, 28-29 августа 1946, 9-10 сентября 1998). В основном большие улиты встречаются в одиночку, реже группами по 2-3 особи, по илистым отмелям рек и озёр.

Tringa totanus. Обычный гнездящийся вид. Пролётные травники отмечены на р. Кандысу у пос. Акжар 11 апреля 1978, а на южном берегу Зайсана у пос. Приозёрный 12 апреля наблюдались токующие самцы. На Чёрном Иртыше (ур. Архат) 15 апреля 1967 добыт самец (масса 140 г) с развитыми семенниками. На песчаном берегу Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы 19-20 апреля 1975 и 20 апреля 1978 происходило массовое токование самцов, брачные игры и спаривания. Пролётные одиночки и пары нередко встречались 19-22 апреля 1977 на степных речках в северных окрестностях г. Зайсан и 23-27 апреля 1977 в низовьях р. Кальдир на разливах среди чиево-чингиловой полупустыни. Самец (масса 98.8 г), добытый из пары 23 апреля в низовьях Кальдира у пос. Буран, имел уже увеличенные семенники размерами 15×8 и 11×8 мм. У истока Иртыша на мелководьях мыса Коржун 15-16 мая 1965 травник был обычен (40 ос./15 км маршрута). На северной окраине Зайсанской котловины гнездовые пары травников встречались на сырых лугах между Такыром и Черняевкой (28 мая 1980), на оз. Тузколь, западнее с. Калгуты (3 мая 1983), на оз. Сарыколь (19 апреля 1978), на нерестово-выростных прудах у пос. Курчум (8 июня 1977), на юго-западном берегу оз. Зайсан у мыса Актюбек (30 мая 1967), на Бакланьем мысу (4-5 мая 1986). В пойме Чёрного Иртыша пары и токующие самцы травников наблюдались у сопки Ашутас, на старице в 6 км ниже пос. Буран и у с. Прииртышское (2-3 мая 1986) и в урочище Архат (15 мая 1965).

В 2000 году травник отмечался отдельными парами 18 мая у с. Ардынка (2), 21-22 мая по северной окраине Зайсанской котловины на заливных лугах у сёл Казахстан, Калжыр (Черняевка), на пруду у с. Такыр, а также на болотце между Такыром и Калгуты ("Красная глинка"), вдоль южного подножия Курчумских гор. На 5 прудах Курчумского нерестово-выростного хозяйства учтено 3 пары, на правобережье Бухтарминского водохранилища в устье р. Каинды — 4 пары.

В дельте Чёрного Иртыша группу из 10 травников видели 22 июня 1985 среди затопленных тростников на протоке Комаруха. В пойме р. Кулуджун травник наблюдался по влажным лугам 6 мая 1968, 20 мая 1960, 14 июня 1975, а 17 мая 1960 добыт самец в устье р. Буконь. В заливе Туранга стайки травников встречались 5 июля 1976. На побережье Бухтарминского водохранилища у с. Славянка 19 июля 1977 на сыром лугу в устье р. Каинда отмечен выводок с уже начавшими летать птенцами. В 1963 в небольшом числе травники встречены 14-16 июля на старицах Чёрного Иртыша и 18-22 июля на северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз и на оз. Турангыл. На оз. Зайсан между Манукоем и Бакланьим мысом 28-29 июля 2001 травники

были самыми многочисленными куликами (560 ос./5 км) на прибрежных полынниках, сильно выбитых пасущимся скотом (Рубинич, Березовиков 2001). На Тополевом мысу в 1955 с 3 по 6 августа они держались по одиночке и группами в 2-3 особи, в 1946 с 14 по 18 августа здесь же они были обычны на мелководьях, но 19-27 августа оставались лишь редкие одиночки (И.А.Долгушин). В сентябре травники на Зайсане уже редки. При обследовании северного побережья Зайсана в 1988 году 2 одиночных кулика зарегистрированы 8 и 11 сентября у с. Аксуат и в заливе Туранга.

Tringa erythropus. Редкий пролётный вид. Щёголей наблюдали 8 и 11 сентября 1998 на мысе Коржун и в заливе Туранга (4 особи) в северо-западной части озера Зайсан.

Tringa stagnatilis. Указание о гнездовании поручейника в Зайсанской котловине (Хахлов 1928) до сих пор остаётся не подтверждённым находками гнёзд или птенцов. В пойме Иртыша у пристани Камышенка (ныне затоплена Бухтарминским водохранилищем) 20 мая 1960 добыта самка, фолликулы у которой были не более 3 мм в диаметре. В период пролёта поручейник наблюдался 14-27 августа 1946 на Тополевом мысу (И.А.Долгушин), 28 июля 2001 в районе Бакланьего мыса (Рубинич, Березовиков 2001), 8 сентября 1998 на северном берегу Зайсана у с. Аксуат (5 особей) и 11 сентября 1998 в заливе Туранга (1).

Actitis hypoleucos. В небольшом числе перевозчик гнездится в пойме Чёрного Иртыша, а также в нижнем течении рек Буконь, Кулуджун, Курчум, Кальджир. Токующие самцы наблюдались 18-19 мая 2000 в пойме Чёрного Иртыша в устье Кальджира и у с. Прииртышское. Территориальную пару, совершающую токовые полёты с пением, видели 26 мая 2001 на реке Жеменей на восточной окраине г. Зайсан. В низовьях Букони 28 июля-1 августа 1955 наблюдались лётные молодые перевозчики (И.А.Долгушин). Пролётные перевозчики наблюдались 18 июля 1968 на северном берегу Зайсана у мыса Бархот (стая из 10 ос.), 28-29 июля 2001 между Манукоем и Бакланым мысом (31 ос./5 км), 19-21 июля 1977 на Бухтарминском водохранилище у с. Баты (группы по 2-8), одиночки 14 августа 1979 у Казнаковской переправы. И.А.Долгушин встречал пролётных перевозчиков 18-22 июля 1963 на северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз и на оз. Турангыл, 3-6 августа 1955 и 19-27 августа 1946 на Тополевом мысу (стайки до 15 ос.), 28-29 августа 1946 на Чёрном Иртыше. В заливе Туранга и в устье Курчума они наблюдались 11 и 12 сентября 1998 (5 особей).

Xenus cinereus. Мигрирующие одиночки и группы по 2-7 особей наблюдались на Чёрном Иртыше (4 мая 1986, 26 мая 1967), северном берегу Зайсана (28 июля 2001, 25-28 августа 1976, 7-11 сентября 1998) и Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы (14 августа 1979, 13 сентября 1998).

Phalaropus lobatus. Немногочисленный, в отдельные годы обычный пролётный вид. На оз. Турангыл 21-22 июля 1963 И.А.Долгушин видел несколько круглоносых плавунчиков, а на Тополевом мысу 19-27 августа 1946 наблюдал стайки по 10-15 птиц. На Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы плавунчиков отмечали 25 августа 1976 (2) и 13 сентября 1998 (10 ос.). Сравнительно часто эти кулички наблюдались группами

ми по 2-8 особей 8-11 сентября 1998 на северном побережье Зайсана между мысом Коржун и с. Чингельды (28) и в заливе Туранга (32 особи).

Philotachus rufnax. Редкий пролётный и летающий вид. В Северном Призайсанье на солёном озерце у северного подножия горы Карабирюк и в заливе Туранга 23 июня 1968 и 5 июля 1976 встречены небольшие стайки летающих турухтанов. На побережье Бухтарминского водохранилища одиночные птицы наблюдались и добывались 3 сентября 1978 у с. Палатцы (Ю.К.Зинченко), 14 августа 1979, 6 сентября 1998 (20 ос.) и 15 октября 1975 у Казнаковской переправы. На оз. Турангыл одиночный турухтан встречен 19 июля 1963, а на Тополовом мысу их пролёт наблюдали 19-27 августа 1946 (И.А.Долгушин). На северном побережье Зайсана между с. Манукой и Бакланым мысом 28 июля 2001 турухтаны в заметном числе (17 ос./5 км) держались вместе с травниками на полынных луговинах, сильно выбитых пасущимся скотом (Рубинич, Березовиков 2001). Здесь же 8-9 сентября 1998 турухтан изредка наблюдался в заливах между Аксуатом и Манукоем (8 ос.) и 11 сентября 1998 в заливе Туранга (2).

Calidris minuta. Обычный пролётный вид. С 19 по 27 августа 1946 пролётные кулики-воробьи поодиночке и стайками до 30 особей встречались на илистых отмелях Тополового мыса, а 28-29 августа на Чёрном Иртыше (И.А.Долгушин). На северном побережье Зайсана (мыс Коржун — с. Чингильды), а также в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 7-10 сентября 1998 учтено 55 особей.

Calidris subminuta. Немногочисленный пролётный вид. На северном побережье Зайсана 18-21 июля 1963 длиннопалый песочник был обычен на солёном озерке у с. Кызыл-огуз и 21-22 июля на отмелях озера Турангыл (И.А.Долгушин). Наблюдался также на побережье Бухтарминского водохранилища у с. Баты (21 июля 1977) и на северном берегу Зайсана у Чакельмеса (26 августа 1976).

Calidris temminckii. Немногочисленный пролётный вид. Весной небольшие пролётные группы по 2-10 белохвостых песочников встречены в пойме Чёрного Иртыша (15 мая 1965), на мысе Коржун у истока Иртыша (15-16 мая 1965) и у Казнаковской переправы (14 августа 1979). Во время осенней миграции эти песочники единично наблюдались 18-21 июля 1963 на северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза, 3-6 августа 1955 группы по 5-10 штук изредка встречались на илистых мелководьях Тополового мыса, а с 14 по 27 августа 1946 они были здесь сравнительно обычны (И.А.Долгушин). В северной части Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом одиночный встречен 28 июля 2001 (Рубинич, Березовиков 2001), а в 1998 году белохвостый песочник изредка отмечался 7-11 сентября на оз. Кенжебай (3) и в заливе Туранга (9 особей).

Calidris alpina. Редкий пролётный вид. В южной части Зайсана на Тополовом мысу с 19 по 27 августа 1946 И.А.Долгушин наблюдал пролёт чернозобиков стаями по 6-20 особей.

Calidris ferruginea. Редкий пролётный вид. На северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз 18-21 июля 1963 держалось 3-4, а на оз. Турангыл 21-22 июля — 4 краснозобика (И.А.Долгушин). 28 июля 2001 между Манукоем и Бакланым мысом отмечено 6 особей на 5 км маршрута (Рубинич,

Березовиков 2001). В этих же местах, у с. Аксуат, 8 сентября 1998 мы наблюдали группу из 8 краснозобиков.

Calidris alba. Редкий пролётный вид. На песчаном берегу оз. Зайсан восточнее с. Аксуат 8 сентября 1998 отмечена одиночная песчанка.

Lymnocryptes minimus. Редкий пролётный вид. В Северном Призайсанье на оз. Туранга-куль 14-15 октября 1959 встречены одиночки.

Gallinago gallinago. Немногочисленный гнездящийся вид. В пойме Чёрного Иртыша (ур. Архат) пролётные бекасы отмечены 16 апреля 1967. Активно токующие самцы наблюдались 19-22 апреля 1977 в северных окрестностях г. Зайсан на осоково-чиевых лугах и тростниковых поймах речек Чулак-Булак и Бакасу. В низовьях р. Кальджир у с. Буран бекас встречен 25 апреля 1977 на разливах в чиево-чингиловой степи. Сравнительно обычен на гнездовании этот вид в нижнем течении Кулуджуна, где 6-7 мая 1968 и 8 мая 1965 на сырых осоковых лугах часто наблюдались токующие самцы. В августе-сентябре бекас бывает обычен по заболоченным местам Зайсанской котловины. Судя по дневниковым записям И.А.Долгушина, на Тополовом мысу 3-6 августа 1955 на разливах изредка отмечались одиночки, а с 14 по 27 августа 1946 наблюдался “хороший пролёт” бекасов группами по 2-10 особей. На сырых лугах Голодаевского мыса 25 августа встречались рыхлые скопления до 50 особей (Самусев 1958). В 1998 при учётных работах 6-9 сентября бекас отмечен лишь три раза: на озёрах Казнаковское и Сарыколь и в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское. На левом берегу Бухтарминского водохранилища в устье Каинды и около Казнаковской переправы бекасы довольно часто встречались по заболоченным участкам и тростниковым озеркам 15, 16 и 19 октября 1975 (6 ос./1 км), а на озере Турангыл — 14-15 октября 1959.

Scolopax rusticola. Редкий пролётный вид. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша в урочище Архат 15 мая 1965 встречен одиночный вальдшнеп (В.В.Хроков, устн. сообщ.).

Numenius tenuirostris. За весь период исследований единственный раз, 25 августа 1949, в западном углу озера Зайсан у истока Иртыша был добыт один тонкоклювый кроншнеп (Самусев 1958). В последующие годы достоверных случаев его наблюдения не зарегистрировано.

Numenius phaeopus. Редкий пролётный вид. У истока Иртыша из оз. Зайсан 14-29 мая 1949 на прибрежных лугах наблюдалось несколько пролётных стай средних кроншнепов, из числа которых добыто 4 экз. (Самусев 1958). На северном берегу Зайсана у пос. Аксуат одиночный средний кроншнеп отмечен 8 сентября 1998.

Numenius arquata. Сравнительно редкий гнездящийся вид, обитающий преимущественно в западной части озера Зайсан.

На р. Кендерлык первые пролётные большие кроншнепы отмечены 5 апреля 1950. В пойме Чёрного Иртыша (ур. Архат) слабый пролёт наблюдали 15-20 апреля 1967, в устье Чёрного Иртыша — 22 апреля 1950. Здесь же 15 мая 1965 на лугу держался один кроншнеп. На реке Бакасу, севернее г. Зайсан, пролётную пару видели 19 апреля 1977. На юго-западном берегу Зайсана кроншнепы встречались 17 мая 1950 и 26 июня 1949 на Голодаевском мысу, 13 июня 1949 в урочище Ушкумей (Самусев 1958). На западной

окраине песков Айгыркумы у с. Рожково 13 июля 1963 наблюдался взрослый кроншнеп, явно отводивший от птенцов, так как активно изгонял охотившуюся болотную сову *Asio flammeus* (И.А. Долгушин). На лугах в пойме р. Кулуджун одиночные пары кроншнепов наблюдали 17 мая 1960 и 1961, 22 мая 1968, 5 мая 1971, 4-5 мая 1972, 20 мая 1982, а 14 июня 1975 здесь держалось до 5 пар. Стайки до 10 особей с лётным молодняком отмечены в этих местах 23-25 июня 1980 и 26 июня 1981. На лугах Иртыша вдоль песков Кызылкумы и в устье р. Курчум 26 мая 1961 и 22 мая 1967 отмечено по одной птице, беспокоившейся на гнездовом участке. На нерестово-выростных прудах у пос. Курчум 20 июня 1977 на лугах наблюдались пары кроншнепов, отводящие от птенцов. Здесь же на 5 осмотренных прудах 22 мая 2000 держалась только одна гнездовая пара. В западной части оз. Зайсан (ур. Ушкумей) 17 июня 1968 отмечен выводок из 2 крупных пуховых птенцов, у которых появились кисточки маховых перьев. В устье Букони, в заливах Сорчаганак и Ушкумей, 20 мая 1982 встречено несколько групп по 7-10 особей. У истока Иртыша, на мелководьях у мыса Коржун, 15-16 мая 1965 держался одиночный. В 1955 году группы по 2-4 больших кроншнепов нередко наблюдались 2 августа на скошенных тростниковых лугах в западном углу Зайсана в урочище Каракас, с 3 по 6 августа — у Тополового мыса встречались одиночки и стаи до 40 штук, изредка пролетавшие на юго-запад. С 14 по 27 августа 1946 кроншнеп был обычен на мелководьях у Тополового мыса и в прилежащей степи (И.А.Долгушин). В южном Призайсанье 29 июля 2001 двух кроншнепов встретили на р. Аксыйр близ Май-капчагая (Рубинич, Березовиков 2001). Осеню встречен 7 и 8 сентября 1998 на оз. Кенжебай (2 ос.) и оз. Зайсан у с. Аксуат (1). Наиболее поздняя встреча большого кроншнепа — 2 октября 1979 в районе Ушкумей.

Limosa limosa. Большой веретенник обычен на гнездовые на лугах в нижнем течении Кулуджуна, где 20-25 мая 1961 отмечено до 5 гнездовых пар и добыта самка, у которой 4 фолликула были увеличены до 5 мм. Здесь же 18 июня 1972 и 19 июня 1975 мы наблюдали до десятка веретенников, отводивших от гнёзд или птенцов, а 23-25 июня 1980 и 26 июня 1981 встречены выводки с лётными молодыми. На нерестово-выростных прудах у пос. Курчум 8 июня 1977 отмечена пара, проявлявшая сильное беспокойство на гнездовом участке. В западном углу оз. Зайсан в урочище Каракас 29 июня 1949 и 18 июля 1949 наблюдались группы взрослых и лётных молодых птиц (Самусев 1958), а в урочище Ушкумей 27 июня 1968 встречена пара с плохо летающими птенцами. В песках Айгыркум, близ с. Рожково, пролётный веретенник был отмечен 22 апреля 1977. На Тополовом мысу 3-6 августа 1955 веретенники были немногочисленны; в 1946 году с 14 по 18 августа они были здесь обычны и до 27 августа встречались стайками по 5-20 штук (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана 28 июля 2001 они встречались часто (135 ос./5 км) между Манукоем и Бакланым мысом. Осеню скопления веретенников наблюдались 8 сентября 1998 на северном берегу Зайсана в заливе у с. Аксуат (30), на мысе Коржун (8) и в заливе Туранга (100 особей).

Glareola nordmanni. Степная тиркушка указана гнездящейся для северных частей Зайсанской котловины (Хахлов 1928). В южной части озе-

ра Зайсан в 1967-1968 годах тиркушки гнездились на прибрежных лугах в урочищах Жургабай и Буратай (Сурвилло 1971). На берегу Иртыша у с. Баты один экземпляр был добыт 28 мая 1960. При многократных обследованиях Призайсанья в 1960-1990-е степная тиркушка встречена лишь однажды, 25 августа 1976, на северном берегу Зайсана у Бакланьего мыса, где наблюдалась стая численностью свыше 50 особей, кормившаяся в полынной полу-пустыне среди чибисов и перелетавшая с места на место с характерными криками “*тррик-трррик*”. В последующие годы ни колоний, ни самих птиц на Зайсане мы больше не находили и, по всей видимости, восточная тиркушка здесь исчезла. Лишь 28 июля 2001 на северном берегу Зайсана близ с. Манукой видели самостоятельную молодую птицу (Березовиков 2002).

Stercorarius pomarinus. Взрослый средний поморник наблюдался 28 июля 2001 на северном берегу Зайсана у мыса Бархот (Березовиков, Рубинич 2001). Это первый достоверный случай залёта этого вида в бассейн Верхнего Иртыша.

Larus ichthyaetus. Немногочисленный пролётный и летающий вид. На Зайсане встречаются черноголовые хохотуны, гнездящиеся на озере Алаколь. Близ устья Букони 4 августа 1970 и 4 сентября 1970 добыты 2 птицы, окольцованные на Алаколе, соответственно, 28 июля 1969 и 18 июня 1970. Два других хохотуна, обнаруженных на Зайсане 4 и 27 августа 1970, также были помечены на оз. Алаколь (28 июля 1969 и 20 июня 1968). В летнее и осенне время встречаются преимущественно птицы в юношеском и промежуточном нарядах. На Чёрном Иртыше у пос. Буран черноголовый хохотун отмечен 22 апреля 1977, на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы — 4 августа 1980, 11 и 14 августа 1979 (редкие молодые особи), на оз. Зайсан у мыса Бархот — 26 августа 1976 и 17 октября 1975. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом на песчаном острове 28 июля 2001 держалось скопление из 235 особей, из которых 90% птиц были взрослыми (Рубинич, Березовиков 2001). При обследовании северного побережья Зайсана 7-11 сентября 1998 хохотун оказался здесь многочисленным (1243 особи), при этом на песчаных островах и мысах между пос. Аксуат и Манукой отмечались скопления по 100-450 особей, состоящие преимущественно из взрослых птиц. Одиночные взрослые и молодые хохотуны отмечались также 11-13 сентября в заливе Туранга и на Бухтарминском водохранилище между устьями Курчума и Каинды.

Larus minutus. Вопрос о гнездовании малой чайки в Зайсанской котловине долгое время оставался неясным (Долгушин 1962). В.А.Хахлов (1928) приводит её в качестве гнездящейся в малом числе птицы для северной части оз. Зайсан. П.П.Сушкин (1938) встречал молодых птиц в августе 1904 в дельте Чёрного Иртыша, однако в июне-июле 1909 Г.И.Поляков (1913) её здесь не обнаружил. В южной части дельты в мае-июне 1967 малая чайка найдена гнездящейся в урочище Буратай, Жайдак, а на озере Солёное обнаружена колония до 40 гнёзд (Сурвилло 1971). На сплавинах-лабзах у пос. Приозёрный и по протоке Комаруха в июне 1985 гнездилось до 70 пар, а в одной из колоний на лабзах в районе посёлка Приозёрный 23 июня находилось около 150 пуховых птенцов. На Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы 4 июня 1980 отмечена одиночка, а

14 августа 1979 дважды наблюдали самостоятельных молодых птиц; у с. Баты 21 и 24 июля 1977 видели 4 взрослых и 15 самостоятельных молодых птиц. Осенью (5-13 сентября 1998) на озере Зайсан и Бухтарминском водохранилище малая чайка не наблюдалась.

Larus ridibundus. Наиболее многочисленная из гнездящихся чаек Зайсанской котловины (Хахлов 1928; Долгушин 1962). В июне-июле 1909 озёрная чайка в большом количестве наблюдалась на южном побережье Зайсана и по всей дельте Чёрного Иртыша, реже — в нижнем течении Чёрного Иртыша до устья Кальджира (Поляков 1913). 14-27 августа 1946 она была обычной в районе Тополового мыса и часто встречалась на отмелях Чёрного Иртыша ниже пос. Буран (И.А.Долгушин). В 1949-1951 годах она была также повсеместно обыкновенна на Зайсане и чаще других чаек встречалась на озёрах и протоках дельты Чёрного Иртыша (Самусев 1958). После образования Бухтарминского водохранилища в 1960-х и затопления прежних стаций гнездились на плавающих по всему озеру тростниковых сплавинах-лабзах (Самусев 1967). У мыса Коржун 15-16 мая 1965 учтено 60 особей. В дельте Чёрного Иртыша в июне 1985 гнездилось 500 пар, в западной части озера — около 300 пар, на курчумских озерах в 1986 — до 100 пар. В низовьях Кулуджуна (оз. Чаячье) в 1968 гнездилось до 100 пар (Самусев 1975), в 1975 — около 20 пар, в 1980-1983 — до 10 пар. В июне 1977 до 20 пар гнездились на сплавинах в устье р. Нарым. В пойме р. Калгуты у с. Каратогай 22 мая 2000 встретили 3 взрослых чаек, а на Сарыколе и 5 прудах Курчумского нерестово-выростного хозяйства наблюдалось только по одной паре. На Сарыколе 19 апреля 1978 держалось 24 чайки. На правобережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы 23 мая 2000 держалось 35 чаек.

Лётный молодняк озёрных чаек появляется в начале июля. С 14 по 22 июля 1963 летающие молодые часто встречались на севером берегу Зайсана у Кызыл-огуза, на оз. Турангыл, Чёрном Иртыше у Кургана, 28-31 июля 1955 на Иртыше в устье Букони и 3-6 августа 1955 на Тополовом мысу (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом 28 июля 2001 держалось скопление из 103 взрослых и доросших молодых чаек (Рубинич, Березовиков 2001). В летнее и осеннее время озёрная чайка в заметном числе встречается по всему Бухтарминскому водохранилищу. У Казнаковской переправы 11 и 14 августа 1979 она была многочисленной. При обследовании 6-13 сентября 1998 значительные скопления чаек наблюдались вдоль северного побережья оз. Зайсан (743 особи на 34 учёта) и Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Каинды (424). В 1975 с 15 по 19 октября они изредка встречались на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы, вдоль северного побережья Зайсана и на Чёрном Иртыше (всего 35 особей).

Larus cachinnans. Обычная гнездящаяся птица. В первом десятилетии XX в. хохотунья на Зайсане была многочислена. В июне-июле 1909 в заметном количестве наблюдалась в дельте Чёрного Иртыша, в заливах Сарычеганак, Карасуат и в районе Тополового мыса. На Иртыше между устьем Курчума и Зайсаном часто встречалась в одиночку, парами и группами по 3-8 особей (Поляков 1913). В 1940-1950-е её гнездовья по 10-20 пар были

известны в дельте Чёрного Иртыша, в заливе Клы, на мысах Голодаевский, Ультарак, Ушкумей и др. (Самусев 1958, 1977). В 1946 с 14 по 27 августа хохотуны были обычны у Тополового мыса (И.А.Долгушин). В июне 1985 в дельте Чёрного Иртыша колонии отмечены на сплавинах у пос. Приозёрный, на озёрах Ликёры и Коскуль, на камыш заводских лабзах, на которых гнездилось до 150-200 пар. В западной части оз. Зайсан в этот же период гнездилось до 50-100 пар. Единичные пары и группы по 2-5 пар встречаются вдоль юго-западного и северного берега Зайсана (20-25 пар). На Бухтарминском водохранилище между оз. Зайсан и устьем р. Каинда в 1985-1986 гнездилось 15-20 пар, а на курчумских озерах (Сарыколь, Куговое) — 10-15 пар. В 1978 на Сарыколе держалось до 10 чаек (19 апреля). В 2000 в пойме Чёрного Иртыша у Ашутаса и Прииртышского 17-19 мая регулярно наблюдались чайки, курсирующие в поисках корма вверх и вниз по реке. Трёх взрослых хохотуний встретили 22 мая 2000 на северной окраине полупустыни у подножия Курчумских гор на болотце между сёлами Такыр и Калгуты (“Красная глинка”) и одиночку по руслу Калгуты. В этот же день на оз. Сарыколь учтено 5 пар этих чаек, а на Курчумских нерестово-выростных прудах со стороны Бухтарминского водохранилища залетали охотящиеся чайки. В заливе водохранилища в устье Каинды в этот же день держалось 15 взрослых чаек. В западной части котловины вдоль Зайсанского тракта между пос. Кокпекты и Приозёрное (Тугыл) 26 мая 2000 изредка встречались охотящиеся взрослые чайки (10 ос./170 км), из них большинство летало по уже безводным руслам реки Базар.

Прилёт хохотуний на оз. Зайсан отмечен 11 марта 1965, 20 марта 1966, 15 марта 1967. В низовьях Чёрного Иртыша (ур. Архат) 3-18 апреля 1967 наблюдали заметный пролёт чаек стаями по 5-24 особи из Китая на Зайсан. У с. Буран пролётные птицы встречались 22 апреля 1977. На северном берегу Зайсана в заливе у Бакланьего мыса 5 мая 1986 на песчаных островках видели птиц, насиживающих кладки. У истока Иртыша 15-16 мая 1965 учтено 50 особей. В дельте Чёрного Иртыша 22-24 июня 1985 в колониях чаек на сплавинах-лабзах было множество разновозрастных пуховых птенцов. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом на песчаном острове 28 июля 2001 держалось скоплением из 212 особей, из которых 80% птиц были взрослыми (Рубинич, Березовиков 2001).

На Зайсане и Бухтарминском водохранилище в июле-сентябре хохотунья повсеместно обычна и образует в кормных местах скопления по 50-100 особей. На Тополовом мысу 3-6 августа изредка наблюдались только самостоятельные молодые птицы (И.А.Долгушин). Уже 19-25 июля 1977 на водохранилище у с. Баты мы наблюдали заметный пролёт чаек, преимущественно молодых, вниз по течению Иртыша (на запад). На оз. Зайсан 5 сентября 1971 добыта чайка, окольцованная 2 июня 1971 на оз. Алаколь. При обследовании 5-13 сентября 1998 хохотуны часто встречались вдоль северного побережья оз. Зайсан (654 ос./34 учёта) и Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Каинды (221 ос./13 учётов). В октябре численность чаек снижается, но они ещё остаются на водоёмах фоновыми птицами. В 1975 с 15 по 19 октября они ещё часто встречались на Бухтарминском водохранилище (45 и 78), в заливе Туренга (2), на оз. Зайсан у Бакланьего мыса и Манукоя (33), Чёрном Иртыше (1). Последних хохоту-

ний на Бухтарминском водохранилище отмечали 1 ноября 1980, 2 ноября 1981 и (уже в зимних условиях) 27 ноября 1983.

Larus canus. В начале XX в. сизая чайка гнездилась “в малом числе” в северной части оз. Зайсан (Хахлов 1928). П.П.Сушкин (1938) в небольшом количестве встречал её в начале июня 1904 в низовьях Кендерлыка, а после 3 октября — у Тополевого мыса, а также указывал на её возможное гнездование. Г.И.Поляков (1913) в июне-июле 1909 не встречал этот вид на Зайсане и в дельте Чёрного Иртыша. И.А.Долгушин (1962) пишет, что на Зайсане летом встречаются бродячие особи. Судя по его дневниковым записям, они были обычны 14-27 августа 1946 на Тополевом мысу, а 18-21 июля 1963 он встречал их в небольшом числе на северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз. По нашим наблюдениям, пролётные сизые чайки на Чёрном Иртыше у пос. Буран отмечены 24 и 26 апреля 1977, на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы — 19 апреля 1975. У с. Баты 22 и 23 июля 1977 встречены 2 семейные группы по 5 и 6 особей с самостоятельными молодыми, которые продвигались вниз по водохранилищу. Возможно, сизые чайки единично гнездятся на Зайсане. Ближайшее место их гнездования на Верхнем Иртыше — между устьями Ульбы и Убы у с. Берёзовка (Щербаков 1975; Березовиков 1991). Осенью сизые чайки в единичном числе наблюдались 7-12 сентября 1998 на Бухтарминском водохранилище и в северной части озера Зайсан.

Chlidonias niger. Обычная гнездящаяся птица Зайсанской котловины. В июне-июле 1909 чёрная крачка в большом количестве наблюдалась в дельте Чёрного Иртыша на озёрах с низменными болотистыми берегами (Коскуль, Казгутан, Акбулак, Бармашевское), а также в болотистой местности с небольшими мелкими озерками между заливом Сарычеганак и Старым Иртышом (Поляков 1913). В нижнем течении Чёрного Иртыша до устья Кальджира в эти годы наблюдалась редко. В 1940-1950-е была также обычной повсюду, но наиболее многочисленной — в дельте Чёрного Иртыша и в западном углу оз. Зайсан, где встречались колонии по 30-75 особей (Самусев 1958, 1977). В 1960-е чёрная крачка оставалась многочисленной в этих местах (Сурвилло 1969). На заливаемых лугах в западной части Зайсана вдоль Зайсанского тракта 16 июля 1963 видели несколько охотящихся крачек, а на оз. Турангыл 21-22 июля 1963 на отмелях острова среди скопления других крачек отмечена пара (И.А.Долгушин). После создания Бухтарминского водохранилища (1966-1968) чёрная крачка стала встречаться реже. На пойменный озёрах Кулуджуна в 1961 гнездилось около 70 пар, в 1975 — 10 пар, в 1986 отмечено до 10 особей. В дельте Чёрного Иртыша в июне 1985 учтено до 100 пар. На курчумских нерестово-выростных прудах в 1971 гнездилось до 50 пар, на озерах Кутовое и Сарыколь в 1985-1986 — более 30 пар. У истока Иртыша из оз. Зайсан 15-16 мая 1965 отмечено 18 особей у мыса Коржун, 23-30 мая 1967 небольшие группы этих крачек отмечались в заливах Бесчаны, Актюбек и Сорчеганак. На Чёрном Иртыше у Ашутаса и Прииртышского 18 мая 2000 вниз по реке пролетели одиночка и стая из 30 особей, а в устье Кальджира 27 мая 1967 видели пролётную стайку из 7 особей. В низовьях Кулуджуна 5 мая 1972 и 6-8 мая 1968 крачек ещё не было, но 17-21 мая 1960 они были здесь уже обычны. На озере

Гусиное в 1961 найдено 3 колонии из 15, 20 и 30 гнёзд. Одна группа гнёзд располагалась вокруг ондатровой хатки, другие — на кучах плавающего тростника среди редких зарослей рогоза. Четвёртая колония найдена в 3-4 км от трёх первых. Ещё 3 гнезда были построены отдельно в 150-200 м от этих колоний. В большинстве гнёзд 21 мая было по 1-2 свежих яйца и лишь в нескольких было по 3 яйца. Размеры 21 яйца, мм: 31.2-36.4×24.2-26.5, в среднем 34.2×24.6. Масса 19 яиц, г: 9.5-12.7, в среднем 11.1. Гнездо с кладкой из 3 яиц найдено здесь же 13 июня 1970. К 15 июля в пойме Кулуджуна уже встречается лётный молодняк. На нерестово-выростных прудах у пос. Курчум 10 июня 1971 множество гнёзд чёрных крачек содержало по 2 насиженных яйца. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом на песчаном острове 28 июля 2001 среди массы других чаек и крачек держалось лишь 2 взрослые чёрные крачки (Рубинич, Березовиков 2001). На Бухтарминском водохранилище у Казнаковской перевалы 19 июля 1977 уже отмечались кочующие особи. На Тополевом мысу 3-6 августа 1955 держалось множество крачек с летающими молодыми, а с 14 по 27 августа 1946 они в массе концентрировались здесь по тростникам (И.А.Долгушин). В конце августа-начале сентября чёрные крачки на Зайсане уже не встречаются.

Chlidonias leucopterus. В первые два десятилетия XX в. в дельте Чёрного Иртыша белокрылая крачка определённо отсутствовала (Поляков 1913; Хахлов 1928; Сушкин 1938) и появилась здесь, по всей видимости, лишь позднее. В южной части Зайсана у Тополевого мыса эти крачки впервые наблюдались в небольшом числе 14-27 августа 1946 (И.А.Долгушин). В июле 1950 года впервые была обнаружена их гнездовая колония в дельте на небольшом озере по протоке Старый Иртыш, а на юго-западном побережье Зайсана 6 и 27 июля 1949 эта крачка добывалась в заливе Клы и на Голодаевском мысе (Самусев 1958). В заметном числе она гнездилась в дельте Чёрного Иртыша, где в июне 1985 учтено 70 пар. На пойменных озёрах низовий р. Кулуджун по одной паре белокрылых крачек встречено 21 мая 1960 и 23 мая 1961, в дельте Чёрного Иртыша — 25 мая 1967. На озере Чаячье в пойме Кулуджуна 22 июня 1968 встречена одиночка, а 12-13 июня 1969 среди массы чёрных крачек держалось лишь 4-5 белокрылых, одна из которых была добыта в коллекцию. С 1970 белокрылые крачки регулярно в небольшом числе гнездились здесь в колониях чёрных крачек. Выводок с 2 лётными докармливаемыми молодыми наблюдался 28 июля 1977. В низовьях Букони 20 мая 1982 на мелководном озерке держалось 4-5 особей. В конце августа в этих местах они уже отсутствовали. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом 28 июля 2001 отмечено 10 взрослых и лётных молодых птиц (Рубинич, Березовиков 2001). На северной окраине котловины у с. Такыр 21 мая 2000 на небольшом пруду в котловане (100×50 м) наблюдалась пара, а на Сарыколе 22 мая 2000 держалось 6 крачек. В западной части котловины на разливах вдоль Зайсанского тракта, в районе пересечения им р. Бугаз, 22 мая 2001 держалось 30 птиц.

Chlidonias hybrida. П.П.Сушкин (1938) на основании встречи белощёкой крачки 5 июня 1904 в низовьях р. Кендерлык считал её гнездящейся в Зайсанской котловине. В.А.Хахлов (1928) отмечал этот вид только

в качестве пролётного. Позднее белошёёкая крачка на Зайсане больше не наблюдалась (Самусев 1958, 1977; Долгушин 1962). По всей видимости, она появляется в регионе в фазы максимального расширения области её распространения с запада на восток при непрерывной пульсации границ ареала этого вида. Не исключено, что после длительного отсутствия она вновь может появиться на Зайсане, т.к. на озёрах Алаколь и Сасыкколь её обнаружили в июне-июле 2000 (Березовиков 2001).

Gelochelidon nilotica. Чайконосая крачка указывается гнездящейся на солёных озёрах севернее оз. Зайсан и в дельте Чёрного Иртыша (Хахлов 1928; Долгушин 1962). На северном берегу Зайсана на мысе Бархот она была добыта 1 июня 1911 (Поляков 1915). В 1949-1951 годах эта крачка в единичном числе отмечалась на Тополевом мысу и у истока Иртыша из Зайсана (Самусев 1958). На оз. Турангыл 21 июля 1963 на острове среди других крачек наблюдалось несколько чайконосных (И.А.Долгушин). В настоящее время чайконосая крачка гнездится в юго-восточном углу оз. Зайсан: в устье р. Кендерлык, на участке Ликёры, Кресты и Камыш завод, где в 1983-1986 годах обитало 80-100 пар. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом на песчаном острове 28 июля 2001 держались 24 особи, в т.ч. лётные молодые, докармливаемые взрослыми (Рубинич, Березовиков 2001). По наблюдениям 6-13 сентября 1999, вдоль северного побережья Зайсана и вниз по Бухтарминскому водохранилищу проходил выраженный пролёт чайконосных крачек.

Hydropogone caspia. Чеграва указывается гнездящейся для Зайсанской котловины (Хахлов 1928; Сушкин 1928). С 9 по 15 июля 1909 одиночки и пары изредка наблюдались в дельте Чёрного Иртыша в устье Колпинки и заливе Сарычеганак, а 18 июня 2 пары отмечены на Чёрном Иртыше по протоке Джанды-карасу и ниже устья Кальджира (Поляков 1913). Во второй половине мая 1949 чеграва наблюдалась в западной части оз. Зайсан у истока Иртыша, а в сентябре 1949 в дельте Чёрного Иртыша добыта птица, окольцованная на оз. Алаколь (Самусев 1958). На оз. Турангыл 21 июля 1963 среди других крачек на острове И.А. Долгушин наблюдал несколько чеграв. В настоящее время этот вид гнездится в юго-восточной части дельты Чёрного Иртыша. Между пос. Приозёрный и Камыш завод 15-18 мая 1986 учтено 30 особей. В пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 19 мая 2000 4 чегравы и 1 хохотунья преследовали орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, пытаясь отобрать у него пойманную рыбку. По песчаным косам Чёрного Иртыша в районе с. Прииртышское 26-27 августа 1976 наблюдались группы по 2-4 особи, среди которых были вполне доросшие молодые, ещё выпрашивающие корм у взрослых. По Чёрному Иртышу 18-19 августа 1983 учтено до 200 особей (Б.В.Щербаков, устн. сообщ.). На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом на песчаном острове 28 июля 2001 держалось 10 взрослых и молодых ещё докармливаемых птиц, а на Чёрном Иртыше ниже пос. Буран 29 июля видели стаю из 12 особей (Рубинич, Березовиков 2001). На северном побережье оз. Зайсан и на Бухтарминском водохранилище между устьями Курчума и Каинды 5-13 сентября 1998 впервые за все годы нами наблюдался выраженный пролёт чеграв в западном направлении стаями до 50 особей (588 ос. на 47 учётов).

При этом в отдельные дни вниз по водохранилищу они летели мелкими группами непрерывно. Наиболее значительные скопления наблюдались у истока Иртыша (80), на берегу Зайсана у с. Аксуат (310) и в устье реки Курчум (100 особей).

Sterna hirundo. Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица в пойме Чёрного Иртыша и его дельте, по берегам Зайсана и Бухтарминского водохранилища и по устьям впадающих в них рек.

На Чёрном Иртыше у с. Буран первые пролётные речные крачки отмечены 17 апреля 1978. Вдоль северного берега оз. Зайсан 4-5 мая 1986 ещё прослеживался слабый пролёт крачек на запад. У истока Иртыша (мыс Коржун) 15-16 мая 1965 учтено 24 крачки. Наблюдалась 17-19 мая 2000 по песчаным косам и островам Чёрного Иртыша у сопки Ашутас (3 пары) и у с. Прииртышское (6 пар). На пруду у с. Такыр 21-23 мая 2000 отмечена пара, на Сарыколе — 68 крачек, на правобережье Бухтарминского водохранилища в устье Каинды — 2 пары. На Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы и у с. Баты 19-24 июля 1977 встречались группы по 4-5 особей с доросшими молодыми, продвигающиеся вниз по течению. Здесь же 4 августа 1980 держались скопления по 15 и 50 особей с докармливаемым молодняком, а 14 августа 1979 преимущественно взрослые птицы, изредка самостоятельный молодняк. На Чёрном Иртыше у с. Прииртышское 26-27 августа 1976 прослеживался слабый пролёт речных крачек вниз по реке, а по песчаным косам наблюдались небольшие скопления молодых, все ещё выпрашивающих корм у взрослых птиц. Обычными крачки с молодняком были 14-22 июля 1963 на Чёрном Иртыше ниже с. Буран, на северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза, на оз. Турангыл, на р. Курчум ниже с. Курчум, 28-31 июля 1955 — в низовьях р. Буконь, 3-6 августа 1955 и 14-27 августа 1946 — на Тополевом мысу (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом 28 июля 2001 среди массы крачек держалось лишь 10 речных (взрослых и докармливаемых молодых) (Рубинич, Березовиков 2001). С 5 по 13 сентября 1998 пролётные крачки ещё часто встречались вдоль северного побережья Зайсана (470 ос.) и Бухтарминского водохранилища (548), местами образуя скопления от 20-50 до 150 птиц. В заливах Зайсана 8-9 сентября 1998 ещё нередко встречали семейные группы, в которых 1-2 молодые крачки, следуя за взрослой птицей, выпрашивали у неё корм. На водохранилище у Казнаковской переправы 15-16 октября 1975 изредка встречались пролётные одиночки.

Sterna albifrons. В начале XX в. малая крачка отмечалась на гнездовании в южной части оз. Зайсан (зал. Сарычеганак), в устье Чёрного Иртыша, на протоках Колпинка и Тополевка, а также по нижнему течению Чёрного Иртыша между устьем Кальджира и протокой Наутуй (Поляков 1913). В 1970-1990-е она была сравнительно редкой на оз. Зайсан. На южном берегу озера у пос. Приозёрный 24 июня 1985 отмечена пара, а на юго-западном берегу у пос. Аксуат 30 августа 1965 добыт молодой самец. Малые крачки нередко наблюдались 3-6 августа 1955 и 14-27 августа 1946 на Тополевом мысу (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом 28 июля 2001 на песчаном островке плотным скоплением держалось 72 взрослых и докармливаемых молодых крачек

(Рубинич, Березовиков 2001). Гнездится малая крачка по песчаным берегам Бухтарминского водохранилища, где у Казнаковской переправы единично наблюдалась 19 июля 1977, 4 августа 1980, 26 августа 1976, 6 сентября 1998.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2001. О нахождении белощёкой крачки (*Chlidonias hybrida*) на озёрах Алакольской котловины // *Selevinia* 1/4: 200.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia* 1/4: 57-65.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 210: 71-86.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики — Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки — Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Поляков Г.И. 1913. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн. Прил.* 1/3: 93-252.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-136.
- Рубинич Б., Березовиков Н.Н. 2001. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Selevinia* 1/4: 77-87.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам озера Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорского пед. ин-та* 1: 98-144.
- Самусев И.Ф. 1977. О редких птицах Восточного Казахстана // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 219-222.
- Сурвилло А.В. 1968. О гнездовании малой чайки и белокрылой крачки в Зайсанской котловине // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 220-221.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилегающих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-434.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоogeографический очерк. Птицы) // *Изв. Томск. ун-та* 81, 1: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1975. Некоторые сведения о редких птицах Восточно-Казахстанской области // *Материалы совещания по промысловой орнитологии*. М.: 155-157.
- Яблонский Н.И. 1903. На Алтае // *Природа и охота* 1: 87-90.
- Finsch O. 1879. Reise nach West-Sibirien im Jare 1876. Auf Veranstaltung des Vereins fur die deutsche Nordpolarfahrt zu Bremen, unternommen von Dr. Finsch // *Kaiz. konigl. zoolog. botan. Gesellsch. Wien*: 29.

О поведении и питании сорокопутов-жуланов *Lanius collurio* в гнездовое время и после него

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 1 марта 2003

Экология жулага *Lanius collurio* изучена в общем достаточно хорошо. Тем не менее, остаются некоторые стороны жизни этой птицы, требующие более пристального к ним внимания. Так, если говорить о питании жулага, то в условиях Ленинградской области, на севере ареала вида, оно изучено только в самых общих чертах. Между тем следует помнить, что жулаги вряд ли пытаются здесь таким же кормом, как, например, в более южных районах. Кроме того, в Ленинградской области орнитологи, в том числе и мы, изучали главным образом состав птенцового корма жулага (Мальчевский 1959; Прокофьева 1958, 1963, 1967; Божко 1972), тогда как питание взрослых птиц оставалось практически неизученным. Всё это заставило нас обработать и подготовить к публикации этот материал, включающий сведения о составе корма взрослых жулаг, способах его добычи и о поведении птиц во время охоты и при выкармливании птенцов.

Сбор материала мы осуществляли на юге Ленинградской обл. в 1955-1961 годах. Отстрел жулаг производился в июле, когда ещё продолжалось гнездование (добыты 22 экз.), и отчасти в августе (2 экз.). Погадки собирали в основном в сентябре, если не считать одной, найденной в июне. Кроме того, использованы находки растерзанных жулагами жуков, добыт 1 экз. корма, наколотый на хвою, и изъято несколько насекомых из экскрементов взрослого жулага. Об активности этих птиц во время выкармливания птенцов мы судили по материалам круглосуточных наблюдений у двух разных гнёзд.

В процессе работы было выяснено, что состав корма жулагов прежде всего зависит от способов охоты этих птиц. В литературе есть указания на то, что они ловят добычу на лету, выхватывают её из травы, вытаскивают пауков из паутины, а также, подвешиваясь к стволам деревьев, извлекают из трещин коры крупных бабочек (Шарлеман 1915). На наш взгляд, последние два способа охоты жулаги применяют редко. Чаще всего мы видели их во время сбора корма на земле и при ловле добычи в воздухе. Интересно, что жертвами жулаг становятся животные с самой разной степенью подвижности, поскольку способы охоты этих птиц разнообразны. Они добывают как ползающих и совсем малоподвижных беспозвоночных (пауков), так и быстро бегающих (ящериц) и летающих. В то же время мы считаем, что лишь отчасти правы те исследователи, которые полагают, что для участия летающих насекомых в рационе жулаг высока только в солнечную погоду (Solari, Shudel 1988). Мы уже писали о том, что ранним утром, даже если погода очень хорошая, но много росы и из-за высокой влажности воздуха мало летающих насекомых, эти птицы чаще, чем в другое

Таблица 1. Значение разных групп насекомых и пауков в питании жуланов *Lanius collurio* по данным анализа содержимого 24 желудков

Таксон	Число экз.	Число встреч
Insecta	158	24
Coleoptera	71	22
Hymenoptera	48	16
Orthoptera	16	6
Lepidoptera	7	4
Diptera	6	4
Odonata	6	5
Trichoptera	2	1
Heteroptera	1	1
Insecta, ближе не определённые	1	1
Aranei	6	4
Итого:	164	

Таблица 2. Разные жуки и перепончатокрылые в питании жуланов *Lanius collurio* по данным анализа содержимого 24 желудков

Таксон	Число экз.	Число встреч
Coleoptera	71	22
Curculionidae	11	5
<i>Carabus</i> sp.	1	1
Carabidae, ближе не определённые	8	6
<i>Geotrupes</i> sp.	1	1
<i>Anomala dubia</i> Scop.	2	2
<i>Spondylis buprestoides</i> L.	3	3
Cerambicidae, ближе не определённые	2	2
Elateridae	2	2
<i>Sphaeridium</i> sp.	1	1
Coleoptera, ближе не определённые	40	16
Hymenoptera	48	16
<i>Formica rufa</i> L.	6	2
<i>Formica</i> sp.	4	1
Formicidae, ближе не определённые	17	3
<i>Apis mellifera</i> L.	7	4
Apidae, ближе не определённые	2	1
Tenthredinidae	7	4
Ichneumonidae	4	2
Braconidae	1	1
Итого:	119	

время, добывают на земле ящериц (Прокофьева 1958). Бросалось в глаза также и то, что мелких насекомых жуланы, как правило, игнорируют, а обращают внимание на средней величины и крупных. Это подтверждают результаты анализа содержимого их желудков и погадок (табл. 1-3). Впрочем, поскольку сорокопуты часто высматривают добычу с присады, то вполне естественно, что мелкие объекты остаются вне поля их зрения.

Добыча преимущественно крупных объектов питания, которых жуланы скармливают и птенцам, во многом обуславливает и невысокую частоту кормления последних. Об этом свидетельствуют результаты круглосуточных наблюдений, проведённых нами у двух гнёзд сорокопутов 19 июня 1958 и 22 июня 1961. Возраст птенцов в обоих гнёздах был почти одинаковым: 1-3 сут в первом, где птенцы были разновозрастные, и 3-сут во втором. Оба выводка состояли из 6 птенцов. Оказалось, что участие самца и самки в кормлении птенцов было разным. Чаще птенцов кормил самец. В первом случае за сутки родители подлетали с кормом 115 раз: самец — 60, самка — 55. Во втором, при общем числе прилётов с кормом 185 раз/сут, самец принёс корм 167 раз, а самка только 18. Разницу в общем числе прилётов и различный вклад самца и самки мы объясняем тем, что самец первой пары был очень пуглив, привыкнуть к присутствию наблюдателя вблизи гнезда ему было непросто, и поэтому он подлетал к гнезду сравнительно редко и самке пришлось взвалить на себя больший объём работы по обогреванию и кормлению птенцов.

На большую роль самца в обеспечении пищей птенцов у жулана указывали и другие исследователи (Гаврин, Дацкевич 1958), но в то же время они отмечали, что это характерно для периода, пока птенцы маленькие, а подросших птенцов чаще кормит самка. Они приводят следующие цифры: по их наблюдениям, за “рабочий день”, продолжавшийся 18 ч, родители накормили однодневных птенцов 199 раз, а 11-дневных — 265 раз. Одновременно отметим, что в литературе есть ещё сведения о том, что в день вылупления последнего птенца самец и самка прилетали с кормом 51 раз за сутки, а через 9 дней — 70 раз (Алланзарова, Сагитов 1979). В этом случае, к сожалению, авторы не указывают, сколько птенцов было в гнезде (5-6, как обычно, или меньше), но так или иначе, приведённые ими цифры кажутся заниженными. Впрочем, в данном случае рассматривается другая форма сорокопутов — *phoenicuroides* Schalow, 1875, которую теперь принято рассматривать в составе другого вида. Приведём ещё результаты наблюдений других исследователей. К 8-дневным птенцам жулана родители прилетали с пищей 124 раза за сутки (Сорокин 1964), а к 4 птенцам трёхдневного возраста — 127 раз за 16 ч (Огородникова 1980). Таким образом, как уже сказано выше, жуланы приносят корм птенцам не так уж часто.

Согласно нашим наблюдениям, кормление птенцов каждый день продолжалось около 17.5 ч. В течение дня интенсивность кормления увеличивалась, достигая максимума в дневные и вечерние часы или только вечером. В эти периоды максимальное число прилётов в час составило у первой пары 14, у второй — 28. При этом самки кормили птенцов более равномерно, чем самцы. В мелкий дождь добыча корма не прекращалась.

Активная роль самца в период воспитания птенцов выражается у жуланов не только в интенсивном кормлении потомства, но и в активной его

защите. Просто удивительно, как такая маленькая птица, как жулан, может нападать даже на столь огромное по сравнению с ним существо, как человек. Мы уже сообщали о том, как однажды самец, набросившись на наблюдателя, сбил с него шапку (Прокофьева 2002). Надо сказать, что такое агрессивное поведение жуланов по отношению не только к человеку, но и к другим животным, в первую очередь относительно крупным птицам: врановым, кукушкам, дятлам,— наблюдали и другие исследователи (Мальчевский 1959; Кныш, Тельпухов 1979).

Известно, что жуланы умеют запасать пищу впрок. Во время нашей работы нам удалось сделать находку (правда, только одну), подтвердившую способность жуланов заниматься заготовкой корма. Это был маленький лягушонок *Rana* sp., наколотый на еловые иглы, которого мы обнаружили на постоянном месте охоты двух жуланов. Есть сведения, что жуланы делают и весьма большие запасы, используя для этого самых различных животных более или менее крупной величины (Шарлеман 1915; Haftorn 1952 [1953]; Durango 1956; Мальчевский 1959; Mielewski 1967; Кныш, Тельпухов 1979; Hernandez 1995; Свириденко 2003). Интересно, что большинство упомянутых исследователей отмечало, что некоторая и даже иногда весьма значительная часть сделанных запасов в дальнейшем жуланами не используется. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) считают, что роль подобных “кладовых” у жулана до сих пор не ясна. В то же время нельзя не упомянуть и о мнении, что наколотые на сучки животные не являются запасами, а что это просто излишки пищи, которые потом жуланами не используются (Reichart 1956-1957 [1957]). Очевидно, дело обстоит всё-таки не совсем так, потому что были сделаны наблюдения, как насиживающие самки время от времени слетали с гнезда и поедали сделанные самцами запасы, наколотые на сучки (Свириденко 2003). Надо сказать, что наколотый на еловую хвою лягушонок, которого нашли мы, был обнаружен не в гнездовое время, а в середине сентября. Что же касается запасов плодов, которые иногда делают жуланы (Кныш 1998), то нам находить их не приходилось.

При всей заботливости, которую самцы проявляют по отношению к птенцам и самкам во время гнездования, кажется даже несколько странным, что они способны на каннибализм, о чём есть упоминания в литературе (Кныш, Тельпухов 1979; Кныш 1990). Мы также однажды обнаружили в погадке 12-дневного птенца жулана лапу другого птенца, исчезнувшего из гнезда накануне. Трудно предположить, что птенцы сами могут есть друг друга. Другое дело родители, которые, скармливая крупную добычу птенцам, предварительно расчленяют её на части. Так, видимо, обстояло дело и в данном случае, т.к. в погадке содержалась только одна лапа птенца.

В послегнездовой период жуланы перемещаются сравнительно мало, а временами держатся почти оседло. Так, в сентябре 1956 две птицы (самец и самка) около 3 недель охотились на железнодорожном полотне около дер. Естомичи (протяжённость участка около 0.5 км). В качестве присад они использовали ели снегозащитных насаждений. С 7 по 17 сентября на месте их охоты были собраны 4 растерзанных жука *Geotrupes* sp., наколотый на хвою лягушонок и 21 погадка, застрявшая в еловых ветвях. Погадки содержали остатки примерно 212 животных (табл. 3). Одновременно неко-

торые насекомые были обнаружены и в экскрементах жуланов. Так, из свежего помёта одной птицы удалось выделить остатки клопа-краевика (сем. Coreidae), пилильщика (сем. Tenthredinidae), двух кобылок (подсем. Acridinae) и жука. Всё это вместе, а также содержимое 24 желудков (табл. 1 и 2) были использованы нами для выяснения характера питания взрослых жуланов.

Таблица 3. Состав корма жуланов *Lanius collurio*
по данным анализа 22 погадок

Таксон	Число экз.	Число встреч
Insecta	210	22
<i>Coleoptera</i>	78	21
<i>Platysma</i> sp.	4	1
Carabidae, ближе не определённые	8	6
Curculionidae	8	4
<i>Geotrupes</i> sp.	3	2
Elateridae	1	1
<i>Coleoptera</i> , ближе не определённые	54	23
<i>Hymenoptera</i>	96	18
<i>Formica</i> sp.	5	1
Formicidae, ближе не определённые	53	8
Tenthredinidae	16	9
<i>Apis mellifera</i> L.	7	5
Apidae, ближе не определённые	5	3
<i>Pseudovespa</i> sp.	5	2
Vespidae, ближе не определённые	1	1
Ichneumonidae	1	1
<i>Hymenoptera</i> , ближе не определённые	3	1
<i>Orthoptera</i>	21	8
Acrididae	20	7
Orthoptera, ближе не определённые	1	1
<i>Heteroptera</i>	15	7
<i>Canthophorus dubius</i> Scop.	1	1
Pentatomidae	2	1
<i>Heteroptera</i> , ближе не определённые	12	5
<i>Aranei</i>	2	2
Итого:	212	

Анализ полученного материала показал, что, как это уже отмечалось ранее, оптимальной добычей жуланов являются сравнительно крупные обычные и многочисленные виды, за которыми птицам достаточно легко охотиться (Wagner 1993). Из насекомых предпочтаемым видом корма оказались жуки. В желудках они составили 43.3% от всех обнаруженных животных, а в погадках 36.8%. Об огромной роли жуков в питании жуланов в своё время сообщали многие исследователи (Сомов 1897; Померанцев 1950; Ганя 1960; Осмоловская 1961; Нейфельдт 1961; Randík 1971; Mann 1981,

1983; Arcas 1998). В то же время большинство из них, так же как и мы, на второе место ставили перепончатокрылых, а в отдельных случаях отводили им даже первостепенную роль (Таращук 1953; Arcas 1998). В нашем материале Hymenoptera составили 29.2% от всех находившихся в желудках остатков животных, а в погадках даже 45.3%, т.е. их было в них даже несколько больше, чем жуков. Впрочем, будет небесполезным вспомнить, что правильного представления о количественном соотношении разных компонентов корма анализ погадок не даёт; он может быть использован в основном лишь для установления качественного состава пищи (Прокофьева 1967). Жуки были встречены во всех 24 желудках, кроме двух, и во всех 22 погадках, кроме одной. Что же касается перепончатокрылых, то они оказались в 16 желудках и 18 погадках. Интересно, что существует точка зрения, согласно которой доля жуков и перепончатокрылых в рационе жуланов даже выше, чем в природе (Hernandes *et al.* 1993).

Из жуков жуланы добывали жужелиц, долгоносиков, хрущей, усачей, щелкунов и ещё некоторых других, а из перепончатокрылых — муравьёв, пилильщиков, пчёл, наездников и т.д. Иными словами, эти две группы насекомых были представлены в рационе жуланов самыми разными видами.

Из прочих беспозвоночных в желудках и погадках были обнаружены прямокрылые (представители Tettigoniidae и Acrididae), чешуекрылые (гусеницы и бабочки, в т.ч. бабочки из Noctuidae), двукрылые (несколько осо-бей из Syrphidae и Larvivoridae и др.), стрекозы (*Cordula aenea*, другие представители Corduliidae и т.п.), ручейники, полужесткокрылые (*Canthophorus dubius*, несколько экземпляров из семейств Pentatomidae, Myodochidae и т.д.), а также пауки. Что касается прямокрылых, то другие исследователи, работавшие в более южных районах, например. в Харьковской области и Южном Поволжье (Сомов 1897; Осмоловская 1961), выяснили, что там эти насекомые занимают в пище жуланов второе место после жуков, т.е. играют очень существенную роль в питании этих птиц. Следовательно, подтверждается наше предположение о том, что питание жулана в разных частях его ареала в чём то должно быть неодинаковым.

Интересно, что ни в желудках, ни в погадках мы не обнаружили остатков позвоночных животных. Только наколотый на хвою лягушонок может быть подтверждением того, что жуланам свойственны хищнические на-клонности. Впрочем, в корме их птенцов мы неоднократно встречали яще-риц, а один раз нашли и остатки мышевидного грызуна (Прокофьева 1958).

Интересно, что хорошо выраженная у мелких птиц прожорливость, благодаря которой в их желудках удается находить десятки и даже сотни мелких насекомых, собранных, по-видимому, за короткий отрезок време-ни, у жуланов проявляется не в такой степени, поскольку они добывают относительно крупный корм. Максимальное число экземпляров пищи, ко-торое удавалось находить в желудках, равнялось 16-17. Что же касается погадок, то только в одной из них были остатки действительно большого количества насекомых, а именно 36, да и то, очевидно, потому, что основ-ную их массу составляли некрупные муравьи. Остальные же погадки со-держали остатки не более чем 13-14 насекомых.

Выяснилось, что жуланы добывают как вредных, так и полезных жи-вотных. Из вредных в корме обнаружены полевой хрущик *Anomala dubia*,

короткоусый спондил *Spondylis buprestoides*, а также щелкуны и долгоносики, среди которых, как известно, много вредителей лесного и сельского хозяйства. То же самое можно сказать и о совках, прямокрылых и т.д. К полезным, найденным в их пище, относятся жужелицы *Carabus* sp., пчёлы *Apis mellifera*, наездники из семейств Ichneumonidae и Braconidae, некоторые тахины и журчалки и, возможно, некоторые виды пауков.

К сказанному следует добавить, что мы располагаем ещё сведениями о питании птенцов жуланов, о чём мы до сих пор упоминали мало, т.к. они уже опубликованы (Прокофьева 1958). Однако говоря о пользе и вреде, которые приносят жуланы, следует вспомнить некоторые из этих материалов для того, чтобы оценка деятельности этих птиц была более точной. Так, из вредных насекомых (кроме уже упоминавшихся) жуланы скармливали птенцам майских жуков *Melolontha hippocastani*, очень много садовых хрущиков *Phyllopertha horticola*, бабочек непарного шелкопряда *Porthetria dispar*, муравьёв-древоточцев *Catponotus* sp. и некоторых других. Из полезных же насекомых птенцы изредка получали крупных жужелиц, тахин и диких пчёл. Что же касается позвоночных животных, являющихся пищей жуланов, то из полезных назовём лягушек, одну особь которых мы нашли наколотой на еловую хвою, а также ящериц, встреченных в количестве 21 экз. среди 354 объектов питания, отобранных у птенцов. Из вредных же позвоночных был обнаружен 1 мышевидный грызун.

Общее же впечатление таково, что полезные животные поедаются жуланами значительно реже вредных и составляют совсем незначительную часть их рациона. Отметим, что такие же выводы были сделаны и другими исследователями. Так, по данным некоторых из них, вредители составляют в пище жуланов не менее 43-47% (Померанцев 1950; Таращук 1953; Аверин 1955; Randík 1970), иногда около 58% (Mansfeld 1958; Крапивный, Кныш 1988), а в отдельных случаях даже свыше 72% (Gál 1969). Для сравнения отметим, что те же исследователи считали, что на долю полезных насекомых в рационе жуланов приходится от 3 до 19.7% от всех пищевых объектов (Померанцев 1950; Аверин 1955; Mansfeld 1958). Из сказанного можно сделать вывод, что жуланы приносят гораздо больше пользы, чем вреда.

Литература

- Аверин Ю.В. 1955. Сельскохозяйственное значение некоторых птиц степного Крыма //Тр. Крымск. фил. АН УССР 9, 3: 111-131.
- Алланзарова Н., Сагитов А.К. 1979. Материалы по экологии гнездования сорокопута-жулана (*Lanius collurio phoenicuroides*) и чернолобого сорокопута (*Lanius minor* Gm.) //Экология гнездования птиц и методы её изучения: Тез. докл. Всесоюз. конф. молодых учёных. Самарканд: 9-10.
- Божко С.И. 1972. Анализ орнитофауны парков лесной зоны Восточной Европы. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-18.
- Гаврин В.Ф., Дацкевич В.А. 1958. Экология жулана (*Lanius cristatus collurio* L.) в Беловежской пуще //Зоол. журн. 37, 7: 1082-1091.
- Ганя И.М. 1960. Некоторые виды птиц садов Молдавии и их охрана //Охрана природы Молдавии. Кишинёв, 1: 133-142.
- Кныш Н.П. 1990. О каннибализме у сорокопута-жулана //Материалы Всесоюз. научно-методич. совета зоологов педвузов. Махачкала, 2: 110-112.

- Кныш Н.П. 1998. Плоды растений в запасах сорокопута-жульана // *Матеріали 3 конф. мол. орнітологів України*. Черновці: 67-68.
- Кныш Н.П., Тельпухов М.Г. 1979. О поведении и взаимоотношениях с другими видами сорокопута-жульана // *Новые проблемы зоол. науки и их отражение в вузовском преподавании: Тез. науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Ставрополь, 2: 266-267.
- Крапивный А.В., Кныш Н.П. 1988. Экологический анализ питания и место сорокопута-жульана в экосистемах северо-восточной Украины // *Вестн. Харьков. ун-та* 313: 79-88.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробышных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Нейфельдт И.А. 1961. Питание воробышных птиц в Южной Карелии // *Зоол. журн.* 40, 3: 416-426.
- Огородникова Л.И. 1980. О питании птенцов некоторых видов лесных птиц в Читинской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 115-118.
- Осмоловская В.И. 1961. Насекомоядные птицы Нижнего Поволжья и их значение в ограничении численности вредителей леса // *Полезащитное лесоразведение на каштановых почвах*. М., 1: 224-263.
- Померанцев Д.В. 1950. Хозяйственное значение птиц, гнездящихся в полезащитных лесных полосах // *Полезащитное лесоразведение*. М.; Л.: 227-243.
- Прокофьева И.В. 1958. О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена* 143: 49-66.
- Прокофьева И.В. 1963. О некоторых особенностях питания мелких лесных птиц // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена* 230: 33-56.
- Прокофьева И.В. 1967. Об использовании результатов анализа погадок при изучении питания птиц, поедающих преимущественно насекомых // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 165-168.
- Прокофьева И.В. 2002. Нетипичное устройство гнёзд и необычное поведение некоторых птиц в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 186: 484-493.
- Свириденко П.А. 2003. Запасание корма птицами // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 211: 135-139 (1-я публ. в 1957).
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Сорокин М.Г. 1964. Материалы по питанию птенцов лесного конька, пеночки-веснички и сорокопута-жульана в Калининской области // *Учён. зап. Калинин. пед. ин-та* 31: 50-56.
- Таращук Э.В. 1953. *Птицы полезащитных насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями*. Киев: 1-124.
- Шарлеман Э.В. 1915. Наблюдения над птицами хвойных лесов и окрестностей города Киева // *Птицеведение и птицеводство* 2/3: 97-188.
- Arcas J. 1998. Datos sobre la dieta del Alcaudo Dorsirrojo (*Lanius collurio* L.) en Orense (Galicia, noroeste de España) // *Ardeola* 45, 1: 69-71.
- Durango S. 1956. Territory in the red-backed shrike *Lanius collurio* // *Ibis* 98, 3: 476-484.
- Gál J.K. 1969. Beiträge zur Kenntnis der Brutbiologie und Brutnahrung der Neuntöter (*Lanius collurio* L.) // *Zool. Abhstaatl. Mus. Tierk. Dresden* 30, 1: 57-82.
- Haftorn S. 1952 (1953). Norske opplysninger om brunryggvarslerens (*Lanius collurio* L.) og varslerens (*Lanius excubitor* L.) spidding av byttedyr, met et par originiakt-tagelser // *Arb. Kgl. Norske vidensk.-selskab. Musset*: 99-106.
- Hernandes A. 1995. Temporal-spatial patterns of food catching in two sympatric shrike species // *Condor* 97, 4: 1002-1010.
- Hernandes A., Purroy F., Salgado J. 1993. Variacion estacional, solapamiento interespecífico y selección en la dieta de tres especies simpatrásicas de le alcaudones (*Lanius* spp.) // *Ardeola* 40, 2: 143-154.
- Mann W. 1983. Zur Ernährung der Neuntöters (*Lanius collurio* L.) in Abhängigkeit vom Insectenangebot auf verschiedenen Dauergrünlandtypen // *Vogelk. Heft Edertal* 9: 5-41.

- Mann W. 1987. Ernährungsbiologie des Neuntöters (*Lanius collurio*) //Charadrius 23: 28-38.
- Mansfeld K. 1958. Zur Ernährung des Rotrückenwürgwrs (*Lanius collurio collurio* L.) besonders hinsichtlich der Nestlingsnährung, der Vertilgung von Nutz- und Schadinsekten und seines Einflusses auf den Singvogelbestand //Beitr. Vogelkunde 6, 4: 271-292.
- Mielewszki St. 1967. O pozgwieniu gąsiorka, *Lanius collurio* L., w Okolicy Gniezna (woj. poznański) //Acta ornithol. 10, 6: 157-175.
- Randík A. 1970. Potrava, hospodársky význam a ochrana stracoša obyčajného (*Lanius collurio* L.) v prírodných podmienkach Slovenska //Pr. a štúd. Csl. ochr. prír. SÚPSOP Bratislave 2, 3: 130.
- Randík A. 1971. Strakoš olyčajny (*Lanius collurio*) v prírodných podmienkach Slovenska //Pr. a štúd. Csl. ochr. prír. SÚPSOP Bratislave 3, 3: 150.
- Reichart G. 1956-1957 (1957). Tövisszúró gébics tövisszúró tevekenysége //Aquila 63/64: 308-310.
- Solari Ch., Schudel H. 1988. Nahrungserwerb des Neuntöters *Lanius collurio* während der Fortpflanzungszeit //Ornithol. Beob. 85, 1: 81-90.
- Wagner Th. 1993. Saisonale Veränderungen in der Zusammensetzung der Nahrung beim Neuntöter (*Lanius collurio*) //J. Ornithol. 134, 1: 1-11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 217: 351-354

К биологии клестов *Loxia curvirostra* и *L. leucoptera* в Южной Якутии

А.А. Меженный

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Наблюдения проводились в 1953-1956 годах в юго-западной Якутии (Олекминский район) в среднем течении Тяня и Токко.

Оба вида клестов зарегистрированы во все годы исследования, но численность их значительно менялась по годам. В год обильного урожая семян лиственницы (осень 1953) стайки клестов обоих видов от нескольких особей до 50-100 птиц можно было видеть ежедневно.

Кlestы-оловики *Loxia curvirostra* обычно кормились в кронах высокоствольных лиственниц и елей, белокрылые клести *L. leucoptera*, часто вместе с чечётками *Acanthis flammea*, — на ольхе или подбирали семена с земли.

Весной 1954 года клестов было не меньше, чем предыдущей осенью. В апреле птицы часто встречались на проталинах под отдельно стоящими елями и на береговых обрывах. Они кормились семенами ели, ольхи и других растений, пытались расклёпывать сброшенные ими же прошлой весной еловые шишки.

Со второй половины апреля птицы начали разбиваться на пары. Вскоре клесты-оловики приступили к размножению. 8 мая было найдено гнездо с

* Меженный А.А. 1979. К биологии клестов *Loxia curvirostra* L. и *L. leucoptera* Gm. в Южной Якутии //Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток: 64-67.

- Mann W. 1987. Ernährungsbiologie des Neuntöters (*Lanius collurio*) //Charadrius 23: 28-38.
- Mansfeld K. 1958. Zur Ernährung des Rotrückenwürgwrs (*Lanius collurio collurio* L.) besonders hinsichtlich der Nestlingsnährung, der Vertilgung von Nutz- und Schadinsekten und seines Einflusses auf den Singvogelbestand //Beitr. Vogelkunde 6, 4: 271-292.
- Mielewszki St. 1967. O pozgwieniu gąsiorka, *Lanius collurio* L., w Okolicy Gniezna (woj. poznański) //Acta ornithol. 10, 6: 157-175.
- Randík A. 1970. Potrava, hospodársky význam a ochrana stracoša obyčajného (*Lanius collurio* L.) v prírodných podmienkach Slovenska //Pr. a štúd. Csl. ochr. prír. SÚPSOP Bratislave 2, 3: 130.
- Randík A. 1971. Strakoš olyčajny (*Lanius collurio*) v prírodných podmienkach Slovenska //Pr. a štúd. Csl. ochr. prír. SÚPSOP Bratislave 3, 3: 150.
- Reichart G. 1956-1957 (1957). Tövisszúró gébics tövisszúró tevekenysége //Aquila 63/64: 308-310.
- Solari Ch., Schudel H. 1988. Nahrungserwerb des Neuntöters *Lanius collurio* während der Fortpflanzungszeit //Ornithol. Beob. 85, 1: 81-90.
- Wagner Th. 1993. Saisonale Veränderungen in der Zusammensetzung der Nahrung beim Neuntöter (*Lanius collurio*) //J. Ornithol. 134, 1: 1-11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 217: 351-354

К биологии клестов *Loxia curvirostra* и *L. leucoptera* в Южной Якутии

А.А. Меженный

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Наблюдения проводились в 1953-1956 годах в юго-западной Якутии (Олекминский район) в среднем течении Тяня и Токко.

Оба вида клестов зарегистрированы во все годы исследования, но численность их значительно менялась по годам. В год обильного урожая семян лиственницы (осень 1953) стайки клестов обоих видов от нескольких особей до 50-100 птиц можно было видеть ежедневно.

Кlestы-оловики *Loxia curvirostra* обычно кормились в кронах высокоствольных лиственниц и елей, белокрылые клести *L. leucoptera*, часто вместе с чечётками *Acanthis flammea*, — на ольхе или подбирали семена с земли.

Весной 1954 года клестов было не меньше, чем предыдущей осенью. В апреле птицы часто встречались на проталинах под отдельно стоящими елями и на береговых обрывах. Они кормились семенами ели, ольхи и других растений, пытались расклёпывать сброшенные ими же прошлой весной еловые шишки.

Со второй половины апреля птицы начали разбиваться на пары. Вскоре клесты-оловики приступили к размножению. 8 мая было найдено гнездо с

* Меженный А.А. 1979. К биологии клестов *Loxia curvirostra* L. и *L. leucoptera* Gm. в Южной Якутии //Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток: 64-67.

тремя птенцами. Оно помещалось на боковой ветке лиственницы у самого ствола на высоте около 8 м в нижней трети кроны. Птенцам было всего несколько дней: прозревающие, в чёрном пуху. 10 мая на спинках птенцов появились “кисточки” перьев.

На гнезде был установлен электрический контакт, который позволил регистрировать самописцем количество прилётов родителей с кормом, а также начало и конец “рабочего дня”. Температура снизилась ночью (на земле) до минус 12°C, а днём 11 мая поднялась до +8°C. Родители в гнезде не ночевали и днём птенцов не обогревали. 11 и 12 мая родители посещали гнездо с интервалами от 19 до 100, в среднем через 65 мин. 13 и 14 мая интервалы между посещениями составляли от 7-10 до 87-100 мин, в среднем соответственно 56 и 42 мин. В эти два дня часто шёл снег, и даже тогда родители на гнезде не появлялись. 15 и 16 мая разрыв между посещениями увеличился в среднем до 92 и 70 мин (интервалы от 13 до 200 мин). 17 мая в 6 ч 46 мин птенцы покинули гнездо. “Рабочий день” взрослых птиц начинался в 3 ч 20 мин — 4 ч 44 мин и продолжался до 17 ч 45 мин — 19 ч 26 мин. Таким образом, в течение суток родители посещают гнездо в среднем около 15 раз. После каждого их посещения пищеводы птенцов оказывались тую набитыми семенами лиственницы.

Прилёт родителей к гнезду обычно выглядит так. Вот налетела стайка клестов, состоящая из самцов и самок. Птицы оживлённо перекликаются в кронах лиственниц. Пока остальные члены стаи кормятся и перекликаются в кронах лиственниц, самец и самка молча и незаметно отделяются от стаи и летят в гнездо кормить своих птенцов. На дереве, где расположено гнездо, птицы не лущат шишек и ведут себя очень тихо. Покормив птенцов, родители присоединяются к стае, которая через минуту-другую улетает прочь. Видимо, стая клестов — это члены одной “колонии”, гнёзда которых разбросаны по тайге далеко друг от друга.

Уже 16 мая наблюдалась большая стая клестов-еловиков со слётками. Вероятно, к этой стае присоединились на следующий день и найденные нами птенцы.

В то время как клести-еловики уже вывели птенцов, белокрылые клести во второй половине мая только начали гнездиться. 16 мая были отмечены самец и самка, собиравшие строительный материал, а 21 мая — самка, подбиравшая место для постройки гнезда. В конце месяца белокрылые клести часто встречались парами и стайками, состоящими из нескольких пар. Самцы кормили самок и “дежурили” на своих “наблюдательных пунктах” — ветвях елей у вершины. Однако уже 10 июня появился лётный выводок — самец, самка и три молодых белокрылых клеста. Следовательно, часть птиц приступила к размножению несколько раньше основной массы.

С конца мая клести обоих видов часто посещали солонцы и вместе с другими зерноядными птицами — юрками *Fringilla montifringilla*, чечётками, большими горлицами *Streptopelia orientalis* — ели на них соль. Иногда здесь собирались только самцы (видимо, самки в это время были на гнёздах). С июня встречались стайки самцов, самок и молодых.

В 1955 году за весь полевой сезон (6 месяцев) клести встречены всего 4 раза. В апреле дважды наблюдалась пара белокрылых клестов, видимо, собиравшихся гнездиться в лиственничнике (здесь в шишках ещё оставалась

часть невысыпавшихся семян урожая 1953 г.), в начале июня — ещё одна пара птиц, а в начале сентября — небольшая стайка.

В 1956 году в апреле и мае эти клесты встречены всего 2 раза (одиночка и пара на солонцах); в июне и сентябре — по одной стайке.

В годы неурожая семян хвойных клесты всё же гнездятся, хотя и в небольшом числе. Так, в 1956 в районе наших исследований К.А.Воробьёв (1963) нашёл гнездо белокрылого клеста с 2 яйцами. Ежегодно осенью встречаются стайки с молодыми птицами.

Необходимо отметить, что в отличие от произрастающей к востоку лиственницы Каяндра *Larix cajanderi* Mayr, семена которой высыпаются полностью за короткий срок, с осени или зимой, поскольку чешуя её шишек раскрывается очень широко, лиственница Гмелина *L. gmelinii* Rupr., растущая в районе полевых работ, раскрывает чешуи шишек не так широко, благодаря чему высыпание семян растягивается на несколько лет. Поэтому в годы неурожая в тайге можно найти шишки с остатками семян. Кроме того, даже в годы полного неурожая на огромных просторах тайги, особенно в горных районах, всегда есть небольшие участки с урожаем семян, за счёт которых возможно гнездование отдельных пар птиц, в частности клестов.

На огромной территории Северо-Востока Сибири, восточнее р. Лена, произрастает лиственница Каяндра, высыпающая семена, как уже упоминалось, очень быстро и полностью после первых сухих дней, наступающих вскоре после их созревания. Отсутствие клестов на этой территории, вероятно, можно объяснить тем, что урожай семян лиственницы — основного корма клестов — остаётся на дереве крайне непродолжительное время. Редкие встречи клестов на юго-западе Магаданской области (Васьковский 1966) происходят, видимо, во время их залётов и кочёвок из восточной части ареала лиственницы Гмелина, которая подходит к западному побережью Охотского моря.

Основной пищей для обоих видов клестов в Якутии являются семена лиственницы. Еловику, как более крупному и сильному, легче добывать семена из не раскрывшихся ещё еловых и лиственничных шишек. Возможно, этим можно объяснить несколько более раннее гнездование клеста-еловика по сравнению с белокрылым. Последний приступает к размножению, когда лиственничные шишки шире раскрылись и семена из них доставать легче.

Еловые семена поедаются в основном клестами-еловиками, но так как семена из шишек сибирской ели *Picea obovata* высыпаются ещё осенью, то клесты питаются ими очень недолго — в августе и сентябре. Сброшенные на землю еловые шишки могут служить объектом зимнего питания грызунов, а весной и самих клестов. В 1953 году при обильном урожае еловых шишек семян было мало, потому что большинство их было уничтожено насекомыми-вредителями и ржавчинным грибком.

Семена сосны *Pinus sylvestris* подбираются клестами с земли или в незначительном количестве вынимаются из шишек в апреле-июне, когда последние раскрываются настолько, что семечко ещё не выпало, но вынуть его уже можно. В это время сосновые семена достают из шишек многие виды воробыиных птиц: юрки, большеклювые чечётки, синицы, поползни. В годы полного отсутствия семян хвойных клестам приходится довольство-

ваться семенами некоторых трав, ольхи, почками и побегами ив и других таёжных растений, а также насекомыми. В период летних кочёвок птицы отыскивают в тайге районы с урожаем семян хвойных и исчезают из районов с плохим урожаем семян.

Литература

- Васьковский А.П. 1966. Список и географическое распространение птиц Крайнего Севера-Востока СССР // *Краевед. зап. Магадан. краевед. музея* 6: 84-124.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 217: 354-355

К биологии свиристеля *Bombycilla garrulus*

Ю.Н.Киселёв

Второе издание. Первая публикация в 1978*

С 25 по 28 апреля 1971 г. в Оксском заповеднике (юго-восточная часть Мещеры) в крупном массиве преимущественно соснового леса мною наблюдалась стайка из 5 свиристелей *Bombycilla garrulus*. Птицы держались в небольшом участке сосняка, раскинувшегося по гравам среди верховых болот. При ежедневной проверке (иногда 2-3 раза в день) их можно было обнаружить здесь на одной из нескольких крупных спорадично рассеянных осин.

Это наблюдение интересно в нескольких отношениях. Во-первых, оно удостоверяет встречу свиристелей весной, по-видимому, во время их весенней миграции к северу. Факт не новый, тем не менее в районе заповедника встречи свиристелей в этот период — редкость, хотя на осенном пролёте они довольно обычны. Во-вторых, оно зафиксировало задержку стайки на одном месте по меньшей мере на 4 дня (последняя встреча её была утром 28 апреля, но в тот же день птицы исчезли и больше не наблюдались). И, что особенно интересно, удалось выяснить, что свиристели в это время кормились мужскими серёжками цветущих осин *Populus tremula*. Это установлено как непосредственными наблюдениями, так и обнаружением остатков их корма. На пятне снега, сохранившемся под одной из осин, сразу же после того, как кормившаяся стайка покинула дерево, были найдены оброненные птицами при кормёжке кусочки серёжек — обрывки сочных стержней с сидящими на них гроздями пурпурных пыльников.

Насколько мне известно, серёжки цветущих деревьев никогда не указывались в числе кормов свиристелей, весенное питание которых не изучено.

* Киселёв Ю.Н. 1978. К биологии свиристеля (*Bombycilla garrulus* L.) // *Тр. Оксского заповедника* 14: 345-346.

ваться семенами некоторых трав, ольхи, почками и побегами ив и других таёжных растений, а также насекомыми. В период летних кочёвок птицы отыскивают в тайге районы с урожаем семян хвойных и исчезают из районов с плохим урожаем семян.

Литература

- Васьковский А.П. 1966. Список и географическое распространение птиц Крайнего Севера-Востока СССР // *Краевед. зап. Магадан. краевед. музея* 6: 84-124.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 217: 354-355

К биологии свиристеля *Bombycilla garrulus*

Ю.Н.Киселёв

Второе издание. Первая публикация в 1978*

С 25 по 28 апреля 1971 г. в Оксском заповеднике (юго-восточная часть Мещеры) в крупном массиве преимущественно соснового леса мною наблюдалась стайка из 5 свиристелей *Bombycilla garrulus*. Птицы держались в небольшом участке сосняка, раскинувшегося по гравам среди верховых болот. При ежедневной проверке (иногда 2-3 раза в день) их можно было обнаружить здесь на одной из нескольких крупных спорадично рассеянных осин.

Это наблюдение интересно в нескольких отношениях. Во-первых, оно удостоверяет встречу свиристелей весной, по-видимому, во время их весенней миграции к северу. Факт не новый, тем не менее в районе заповедника встречи свиристелей в этот период — редкость, хотя на осенном пролёте они довольно обычны. Во-вторых, оно зафиксировало задержку стайки на одном месте по меньшей мере на 4 дня (последняя встреча её была утром 28 апреля, но в тот же день птицы исчезли и больше не наблюдались). И, что особенно интересно, удалось выяснить, что свиристели в это время кормились мужскими серёжками цветущих осин *Populus tremula*. Это установлено как непосредственными наблюдениями, так и обнаружением остатков их корма. На пятне снега, сохранившемся под одной из осин, сразу же после того, как кормившаяся стайка покинула дерево, были найдены оброненные птицами при кормёжке кусочки серёжек — обрывки сочных стержней с сидящими на них гроздями пурпурных пыльников.

Насколько мне известно, серёжки цветущих деревьев никогда не указывались в числе кормов свиристелей, весенное питание которых не изучено.

* Киселёв Ю.Н. 1978. К биологии свиристеля (*Bombycilla garrulus* L.) // *Тр. Оксского заповедника* 14: 345-346.

Это наблюдение наталкивает на мысль, что весной, когда практически отсутствуют (или резко уменьшились) запасы ягод деревьев и кустарников, служащих кормом птицам осенью и зимой, и ещё нет мелких насекомых, которыми птицы питаются летом (Дементьев, Гладков 1954; Птушенко, Иноземцев 1968), цветы деревьев служат важным сезонным кормом свиристелей. Кстати, птицы могут пользоваться этим источником корма длительное время, поскольку они летят вслед за весной, то есть за “волной цветения”, движущейся к северу.

Литература

Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1954. *Птицы Советского Союза*. М., 6: 1-792.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 217: 355

Сороки *Pica pica* строят гнёзда из алюминиевой проволоки

Н.Л. Заболотный

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Рядом с редакцией районной газеты в городе Славянск-на-Кубани разбит парк. В 1994-1995 годах в нём на разных деревьях обнаружены 4 гнезда сорок *Pica pica*, сооружённых на 100% из кусочков алюминиевой проволоки (речь идёт о каркасе гнездовой постройки). Необычный строительный материал сороки позаимствовали с территории “Горэлектросети”, находящейся рядом с редакцией. Эти гнёзда сохранились до настоящего времени.

* Заболотный Н.Л. 1995. О необычных гнёздах сороки // *Кавказ. орнитол. вестн.* 7: 13.

Это наблюдение наталкивает на мысль, что весной, когда практически отсутствуют (или резко уменьшились) запасы ягод деревьев и кустарников, служащих кормом птицам осенью и зимой, и ещё нет мелких насекомых, которыми птицы питаются летом (Дементьев, Гладков 1954; Птушенко, Иноземцев 1968), цветы деревьев служат важным сезонным кормом свиристелей. Кстати, птицы могут пользоваться этим источником корма длительное время, поскольку они летят вслед за весной, то есть за “волной цветения”, движущейся к северу.

Литература

Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1954. *Птицы Советского Союза*. М., 6: 1-792.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 217: 355

Сороки *Pica pica* строят гнёзда из алюминиевой проволоки

Н.Л. Заболотный

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Рядом с редакцией районной газеты в городе Славянск-на-Кубани разбит парк. В 1994-1995 годах в нём на разных деревьях обнаружены 4 гнезда сорок *Pica pica*, сооружённых на 100% из кусочков алюминиевой проволоки (речь идёт о каркасе гнездовой постройки). Необычный строительный материал сороки позаимствовали с территории “Горэлектросети”, находящейся рядом с редакцией. Эти гнёзда сохранились до настоящего времени.

* Заболотный Н.Л. 1995. О необычных гнёздах сороки // *Кавказ. орнитол. вестн.* 7: 13.